

Вестник

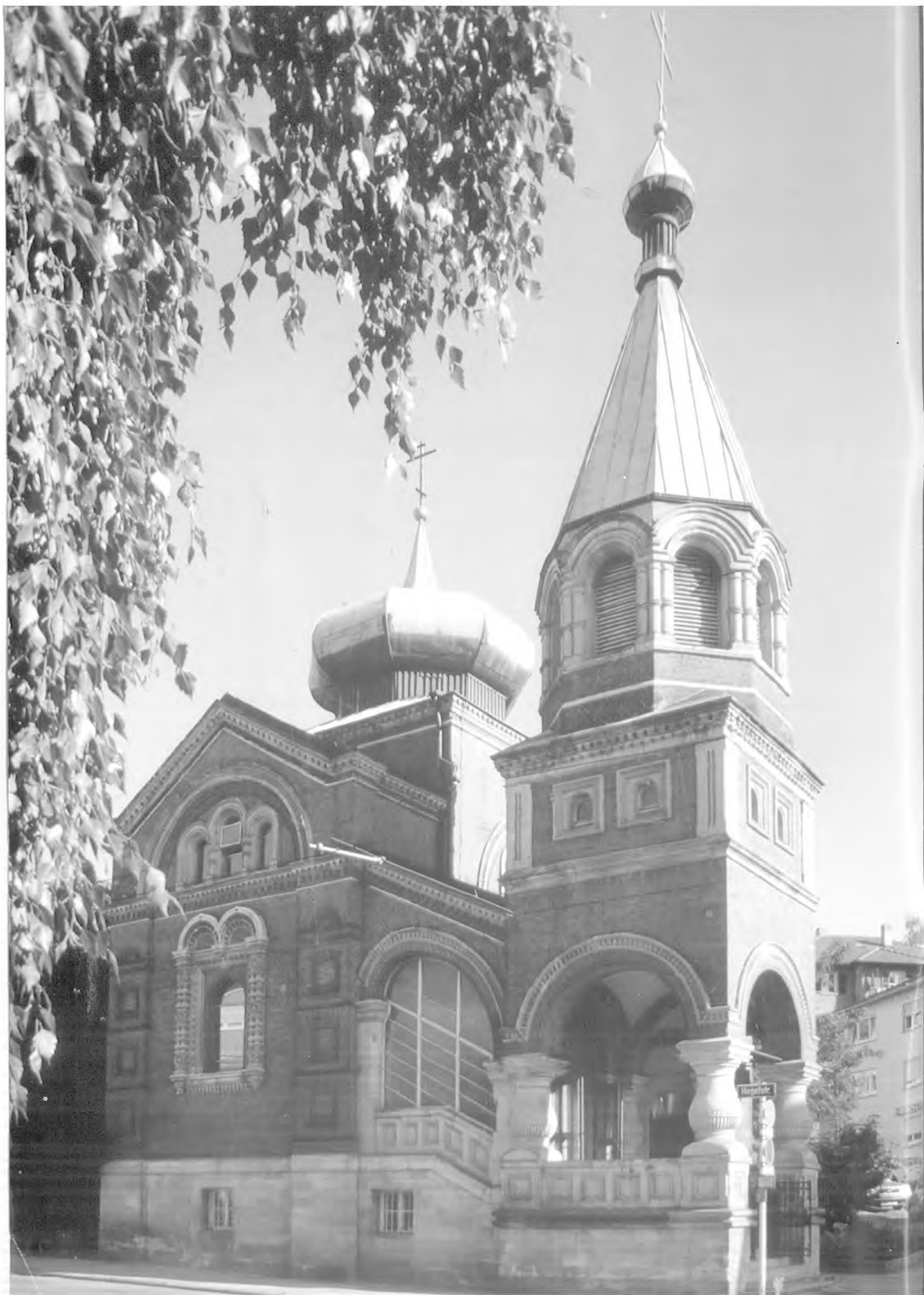

Шеста декабря въ Кр-й день.
Всѣмъ хр-гоу, пѣснь 6, первая канѡна.

Зна́емъ, весе́лѣа, кня́зѣй
и́довыхъ сынъ црѣ: ꙗ́ко бо
пасы́и, на ра́мѣхъ
херувѣ́мскихъ, ѿзъ тебѣ́ пройде
хр-гоу ꙗ́ко: ѿ вознесѣ́н рогъ
нашъ надъ всѣ́ми воцрѣ́а.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

6 1992

Рождественское Послание Боголюбивой пастве Германской Епархии

Сѣ бо да мудрѣетсѣ въ вѣсѣ, ѿже ѿ во
хрѣтѣ иисѣ: Иже, во ѿбразѣ бжїи сынѣ, не
восхитѣнїемъ нищѣбѣ быти равнѣ бгѣ: Но себѣ
оумалилѣ, зракъ раба прїимѣ, въ подобїи чело-
вѣчестѣмъ бывѣ, ѿ ѿбразомъ ѿбрѣтсѣ
якоже челоѣкъ (Фил. 2, 5-7).

Не будучи принужден никем и ничем, Великий Бог Сам “Себя умалил, зракъ раба прїимъ”, вселился в девственную утробу и родился в убогом вертепе в малейшем граде – Вифлееме. Это Он совершил ради нас, окаянных грешников, не готовых даже поднять свой взор, чтобы узреть во всем этом – чудо.

“Умаление сие тем поразительнее должно быть для нас, – говорит святитель Филарет Московский более 150 лет назад, – что является в некотором противоположном соответствии с первоначальным возвеличением самого человека. Ибо слово Божие не без намерения употребляет для изображения сих противоположностей одно и то же выражение: *образъ и подобіе*. Сотворимъ челоѣка, рек Бог Творец, *по образу нашему и по подобію*. И Апостол о воплощении Сына Божия говорит: *зракъ раба прїимъ, въ подобїи челоѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтсѣ якоже челоѣкъ*”.

Надо полагать, что по сравнению со временем святителя Филарета, человек ныне еще меньше поражается чудом воплощения Божия, чем тогда. Не оттого ли это, что современный человек потерял всякий благоговейный страх и трепет, всякое уважение, предался утунению сердца и огрубелости нравов?

Всматриваясь в нашу ежедневную, даже и церковную, жизнь, мы замечаем все растущее отклонение от духовных величин к материальному дебелиству. Любой праздник, и в особенности праздник Рождества Христова, в современном обществе воспринимается в первую очередь как внешнее торжество, а не как внутреннее обновление или повод к нему. И неудивительно это, если человек приходит в храм и обращается к Богу почти только в праздничные дни. Для него церковных будней нет, и следовательно он невольно превращает любой праздник в будни. Нет фона, на котором выделяется и сияет праздник, и так он сам мелькает. Так теряется чувство величия Божия,

возвышенности праздника, чувство дивления – чуда. Незаметно для души подкрадывается окамененное нечувствие...

И вот наша безчувственность низвела Рождество Христово на уровень светского праздника. А сколь многому мы призваны внимать в этот день! Какое дивное, чудесное сближение приводит нас в храм Божий! Великий Бог, создавший человека по Своему образу и подобию и этим открывший ему всемирные пространства всемогущества Божественного и всеведения, снисходит к нашей нищете, чтобы нас обогатить, не чем иным как Самим Собою. Какое величие, какое богатство дается нам, – а что мы приносим взамен? Да, приносим ли мы что-либо кроме полного своего невежества? Содрогаемся ли при мысли о величайшем чуде, совершенном ради нас?

Мы ведь забыли давно или же принимаем лишь как отвлеченную богословскую формулировку то, что созданы мы *по образу и по подобію* Того, Кто ныне обретается в *нашем* образе и подобиі. А это разве не значит, что Милосердый Господь уже крайним путем напоминает нам о нашем подлинном высоком назначении? Сделав Сам Себя путем научения Он ведет нас к сознанию, что умалением самих себя – поклоняясь Его умалению – мы приобретаем подлинное свое возвеличение...

Но не принимая этой истины человек осквернил всю природу, как свою внутреннюю, так и внешнюю, вокруг себя. Загрязнение воздуха и почвы есть только внешне-ощутимое выражение внутреннего состояния того человека, не ведущего смысл молитвенных прошений “*о благорастворенїи воздуховъ, о избилїи плодовъ земныхъ, и временъхъ мирныхъ*”. Не знает прошений “*о свышнѣмъ мирѣ и о спасенїи душъ нашихъ*” ненависть, направленная против иноплеменников или иноверных, ведущая к гибели людей в общежитиях для иностранцев в Германии, на войне в Боснии, в Ингушетии, Молдавии, Нагорном Карабахе, и не только там, но, на деле, по лицу всей земли. Эта ненависть тоже всего лишь явное и грубое отображение ужасающего внутреннего состояния человека, который удалился от Бога, потерял Его *образ и подобие*.

Наш век ничем не обогатил нас кроме опыта бесконечного ужаса и зла. Как только исчезла грозная личина тоталитаризма всякого направления, тут же открылись последствия

его – духовное обнищание и опустошенность человека. Потеряв все духовные устои, он начинает гоняться за призрачными богами дешевой лже-духовности. Они влекут человека заниматься исключительно самим собой, что возможно только при отрицании Живого Бога и наличия Его образа в ближнем, или же толкают мыслить исключительно в категориях политических и идеологических, что ведет к пленению помыслов и к одностороннему воззрению на ближнего, к попыткам использовать его для наших собственных якобы “высших” целей. Поэтому война в Боснии, стрельба в Молдавии привлекают внимание ищущего сенсации человека, обращенного вовне, лишь на короткое время. Скоро и безболезненно переходит он к пустым делам либо ежедневного потребительского, либо своего “возвышенного”, а на деле узкого, идеологизированного существования. Найдёт ли он время и внутренние силы для того, чтобы обратить внимание сердца своего на больных и престарелых, посетить плененных и страждущих, утешать скорбящих, помогать увечным, лечить наркоманов? Сколько скорби в нашем мире у тех, кто потерял своих близких не только на войне и в междоусобице, но также и в автомобильных катастрофах, на рабочем месте... Кто из нас утешает их, вспоминает о них в своих молитвах? Если мы не в силах устроить им теплый уголок в каком-нибудь вещественном вертепе, то хотя бы создадим таковой в наших сердцах. Тепло, которым они там согреются, возогреет наши молитвы и приблизит нас к Источнику Любви, Единому Солнцу Христу. Начнем это свое

христианское делание с семьи и с прихода, дабы отсюда воссиял свет Христов и осиял самые темные от скорби и страдания углы нашего растерзанного мира. Внидем в клеть сердца своего с горячей молитвой, выметем из своей души без остатка всё, могущее нас разъединять, обращаясь к Тому, Кто нас объединяет. Разве какое бы то ни было мирское дело может стоять выше церковного единства, в котором мы едиными усты восхваляем и единым сердцем поклоняемся Тому, кто *сътвори миръ нашъ, сътворилъ око́лъ земли и създодетъ ии́хъ градъ разорилъ* (Еф. 2, 14)? Объйдем всех – ближних и дальних – своей любовью в тихую ночь Рождества Христова, когда в Церкви по ежедневному обычаю вновь возносятся молитвы “о плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных, и о спасении их”! Да, вот они – ближние, твой сосед, брат и сестра, носящие в себе образ и подобие твоего Творца! Прошения, составленные в первые века христианства, отнюдь не отвлеченные – они относятся именно к нам и нашему окружению.

Осознать это – во всей глубине и широте – мы сумеем тогда, когда умалим себя, умалим свое мирское, мнимое величие для того, чтобы получить из рук Умалившего Себя Бога наш первоначальный образ, приобрести подобие, воспринять духовное величие. Этим приятием Божьего примирения, подвигом смирения воцаряется в нас то благоволение, о котором воспевают Ангелы на небесах: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человецѣхъ благоволеніе*. Аминь.

Марк, архиепископ Берлинский и Германский

Преподобный Иов, игумен лавры Почаевской († 1651)

Поучение на день Рождества Христова

“О Божестве и человечестве Иисуса Христа,
о воплощении Его и о Богоматери”

*День дни отрыгаетъ глаголь,
и ночь ночи возвыщаетъ разумъ.
Не суть рѣчи, ниже словеса, ихже не
слышатся гласи ихъ (Псал. 18, 3).*

Евангелист Лука говорит, что в шестой месяц после того, как Елисавета зачала во чреве Предтечу, Святая и Пречистая Дева Мария, приняв благовещение от архангела

Гавриила, пришла к родственнице своей Елисавете и приветствовала ее. И тогда тотчас ожил и вострепетал младенец в утробе Елисаветы, и она Духом Святым начала пророчествовать, Давидски говоря: *Откуда мнѣ сіе, да приидетъ Мати Господа моего ко мнѣ? Се бо... възграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ* (Лук. 1, 43–44). *Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастся: истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче* (Псал. 84, 11–12). Истина был Предтеча, поелику он был проповедником истины и, еще находясь во чреве матери, познал своего Владыку. Ибо он *отъ земли возсіялъ*, будучи посеян отцом Захариною, а рожден матерью Елисаветою. Правда же – Христос Бог: Он родился от Пречистой Девы по благовещению, безначальный от безначального Отца, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного; Он рожден по плоти, а не сотворен, присносущен Отцу и Святому Духу прежде всех веков.

Некоторые же иудеи говорят, будто бы Господь к Своей премудрости сказал: *сотворимъ чловѣка по образу Нашему и подобію* (Быт. 1, 26). Ясно уже, они обличают сами себя и неверие свое, так как и Соломон сказал: *Премудрость созда себѣ домъ* (Притч. 9, 1). Под Премудростью он понимает Сына Божия, а под храмом святым – пречистую, непорочную и бесскверную Деву Богородицу Марию. Итак, если бы Сын Божий не был Премудростью Божиею, то Он не воспринял бы плоти. Посему, не подобает отделять Божество от человечества и человечество от Божества. Если же иудеи и еретики отделяют, то для них скоро последует конец их погибели. А мы как веруем, так и проповедуем. Поелику Пречистая Дева не познала похоти, но сообщила Ему телесный состав: то Он зачался от матернего и Владычного естества; будучи истинным Богом, Он облекся плотью и стал истинным человеком. И поелику в Нем – и человеческая немощь и величие Божества: то Он словом совершал, что Ему свойственно, а телом исполнял то, что свойственно телу; словом творил чудеса, телом же принимал укоризну от иудеев. Для того Бог и соделался человеком. Ибо как слово не лишилось чести равенства со Отцем: так и тело не удалилось от естества нашего рода: един Он есть истинный Сын Девы; принял плоть от Девы, нося Божественную силу внутри. Итак, очевидно поэтому, что Он есть Бог, так как *въ началѣ бѣ Слово* (Иоан. 1, 1). Ибо ангелы не ведали о Владычном милосердии, которое Он хотел сотворить, принять плоть и родиться от Девы. Когда же Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, родился от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, – ибо Он из-

волил родиться от колена Авраамова, от дочери Иоакима и Анны, – то посему во время плотского рождества Владыки Христа удивлялись ангелы, радостно восклицая один другому: “О, милосердие! Как Он родился без отца плотию, будучи прежде вечен без матери со Отцем приносящим? И безначально будучи рожден от Отца совершенным Богом, не оскудно же нося в Себе свойство Отческого естества, Он опять от Девы является совершенным человеком, по милосердию восприняв всецело человеческое существо?” К Деве же опять тогда сказали ангелы: “Как мы ублажим Тебя, Богородица, или как достойно возвеличим Тебя, что Ты, будучи Девой, родила, как Матерь, и по рождении не растлила девства и не осквернила чистоты, но пребываешь Девкою, всепетая? Кто возможет, – сказали они, – изглаголатъ чудеса сего таинства? Но воздадим хвалу Обновляющему Адама”. Итак, удивляясь в великой радости, воссылая хвалы, они говорили: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14).

Итак, от племени Авраамова произошла Пречистая Дева, дочь Иоакимова, в Которую вселилось Слово Божие, и *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14). Она есть *лѣторасль* от колена Иудина (Быт. 49, 9), дочь Иоакима и Анны, святая, чистая, прекрасная, нескверная и непорочная. Когда еще не появлялось у Ней свойственного женщинам, Она, зачавши от Святаго Духа, родила Создателя тварей, и потом, после рождения пребыла Девкою. Хотя Господь наш Иисус Христос изволил родиться от колена Авраамова, от дочери Иоакимовой, но не Авраамом благословятся все колена земные, а Богом, сотворившим небо и землю. Ибо то не – вера, если кто веровал в Авраама: и самому Аврааму нужно было благословиться именем Иисусовым, так как от одного колена Иудина произошла Пречистая Дева, от Которой родился Господь. Им и благословились народы и крестились во имя Его. Итак, Господь наш Иисус Христос воплотился от Святаго Духа и вошел в утробу Девы Марии, чтобы спасти прельщенный род человеческий. И *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Иоан. 1, 14). Разумей же об этом плоде так, что Лѣторасль Сия родила истинного Бога и истинного человека: ибо Он, имея два естества, Божество облек человечеством. Посему для многих не понятен был путь Его, когда Иисус, Христос Бог наш, произошел из племени Иакова, родился от Пречистой Девы в Вифлееме Иудейском, во дни Ирода Царя. Ибо он – сказано – хочет совокупить горняя с дольными (Ефес. 2, 17). Аминь.■

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства (глава 5, стих 5)*

Земля – рай, пока она служит небу, пока она составная часть неба. Как только она отворачивается от неба, от его жизненных законов, она отходит от него и блуждает между небом и адом; и на ней тогда отражается всякий грех, всякое зло, всякий диавол. Вернуть землю небу, земное объединить с небесным – это цель пришествия Спасителя с неба на землю. Часто в церковных песнопениях говорится, что святые “онебесили землю” своими добродетелями. Ибо всякая небесная добродетель, совершаемая человеком, привлекает частицу неба в его душу; а если он живет во всех них – вот и целое небо на земле. Такой случай и представляют святые. Благодаря своей божественной силе они – воистину духовные владельцы земли, невзирая на то, что земля находится во грехе, и они несомненно будут бессмертными и божественными владельцами на “новой земле”, когда старая земля будет очищена огнем Страшного суда и на ней будет вечно жить правда Божия (ср. 2 Петр. 3, 12–13). Так будет именно потому, что они своей христообразной жизнью стали, и во веки остались, сотелесниками и сонаследниками Христовыми (ср. Еф. 3, 6; Рим. 8, 17). Все это просачивается как божественная истина сквозь Спасителево Благовестие: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю*. И они ее в полном смысле этого слова наследуют, когда после Страшного суда воцарится на новой земле Кроткий Агнец Божий, ибо они божественной кротостью стали сонаследниками, и их царству не будет конца.

Земля без греха смерти и диавола – это рай, это – блаженство. Но таковой землей разве не является сердце человеческое? Если очистил человек землю своего сердца от греховного смертного и диавольского – и смотри, – он уже вошел в блаженство и наследовал бессмертную землю. А совесть человеческая? Не подобна ли и она некой земле, полной ущелий, гор, равнин и темноты? Пока она неочищенна, она таит в себе самое свирепое проклятие. А душа? О, это нечто несравненно большее нежели земля; и даже вся вселенная по сравнению с ней – лишь малый мир, ибо она – великий мир в этом малом мире и вблизи его. И в нем: какие бескрайности, какие бесконечности, какие низины, какие высоты!

И что только не рождается в ней и непрестанно рождается: и мысли, и чувства, и желания, и дела. А через них и вместе с ними – бесчисленные грехи и бесчисленные смерти. В них же – страшное проклятие. А когда душа богочеловеческими добродетелями очищается от греховного, смертного и диавольского, тогда блаженство, несказанное блаженство овладевает ее мирами. Поэтому и божественный Спаситель сказал, что душа человеческая ценнее нежели вся видимая вселенная и, что человек ничем не может выкупить ее, если он ее променяет, и приобрести, если он ее теряет.

По Св. Григорию Нисскому, Блаженства Спасителя представляют некую лестницу: когда станут на первую ступень, с нее поднимаются на лежащую выше, и вторая опять ведет восходящего на третью; (...) но третье блаженство представляет собой, на первый взгляд, нечто необычное. Слушатель скажет, может быть, если следовать расположению ступеней, то невозможно после Царствия Небесного получить наследие земли. Напротив того, если слово должно было следовать естеству вещей, то последовательнее было бы прежде неба упомянуть о земле, так как с нее будет и наше восхождение на небо. Но если окрылимся несколько словом, и станем на самом хребте небесного свода, то найдем там небесную землю, уготованную в наследие жившим добродетельно; так что не окажется погрешности в порядке последовательности блаженств, по которому нам предложены сперва небо, потом земля. (...) Если же землею именуется высший жребий, небесный удел, то ни мало не дивись сему: потому что к низости нашего слуха снисходит Слово, делаясь нам всем слугой, потому что мы не способны были до Него возвыситься. Посему знакомыми нам речениями и словами передает Оно Божественные тайны, употребляя такие слова, которые обычны в человеческой жизни (...) Ибо открыть людям оные блага, которые выше и чувства и ведения человеческого, и невозможно было бы под собственными их именами.

Земля о которой идет речь в третьем блаженстве, это та земля, которую кроткий и незлобивый Давид, руководимый Духом, подразумевал и по вере ею уже овладел, когда сказал: *“Верую, что увижу благость Господа на земле”*

* Продолжение. Начало см. “Вестник” №№ 1–5/1992.

живыхъ” (Пс. 26. 13). Ибо Пророк не назвал землей живых ту землю, которая рождает все смертное и которая возвращает в себе и разлагает все, что она родила. Напротив того, знал он землю живых, на которую смерть не ступала, по которой не протоптан путь грешников, которая не принимала на себя следа порока, которой не рассекал плугом сеятель плевел, которая не произрастает волчцев и терний, на которой вода упокоения, и место злачное (...) и все иное, что слышим загадочно высказанным в богодухновенном учении Священного Писания. Кроткие несомненно наследят оную землю, плодоносную прекрасными порождениями, украшенную древом жизни, орошаемую источниками духовных дарований, на которой произрастает истинная виноградная Лоза, делатель которой Сам Отец Господа Иисуса Христа (Ио. 15, 1).

Блаженный Августин считает, что земля, о которой говорит третье блаженство, — это земля о которой сказано в псалме: *“Господи, Ты прибъжище мое и часть моя на землѣ живыхъ”* (Пс. 141, 5). Ибо это означает неко-

торую твердость и постоянство вечного наследия, где душа путем благого расположения почивает, так сказать, в своем правом месте, как тело почивает в земле, и от которого душа питается своей пищей, как тело от земли: это сам живот и покой Святых. При том, кроткие — это те, которые переносят дела злая и не противятся злу, побеждают зло добром (Рим. 12, 21). Пусть, следовательно, те, которые не кроткие, ссорятся и борются за земные и временные вещи; но *блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю*, с которой они не могут быть изгнаны.

Объясняя третье блаженство, Блаженный Феофилакт говорит: Некоторые под землей подразумевают духовную землю, т. е. небо. Но следует подразумевать и эту землю. Поскольку кротких обычно рассматривают как презренных и лишенных значения, Спаситель и говорит, что они то и имеют все. А кроткие, это не те, которые никогда не гnevаются (ибо те лишены разума), но те, кто имея в себе гнев воздерживаются, гневаясь тогда, когда это нужно. (Продолжение следует)

Мотылек с обожженными крыльями или крыса?

В немецкой газете “Rheinischer Merkur - Christ und Welt” от 16.10.1992 г. появилась статья одного немецкого пастора, излагающего свои размышления об отношениях между протестантской церковью и “штази”, восточно-германским вариантом КГБ. Хотя автор по своему складу и вероисповеданию воспринимает многие вещи в ином разрезе, чем мы, нам думается, что и для русского читателя эта статья может быть интересной. Она затрагивает многие вопросы стоящие также перед Русской Православной Церковью в наши дни.

В последующих выпусках нашего журнала постараемся осветить подобные проблемы, возникающие и в других странах бывшего коммунистического блока. — Редакция

«Н едавно я опять выудил из пандоровой шкатулки Гауковского учреждения¹ более тысячи старых и новых листов. Они — мои. Среди них не найти ни доблестных страниц, ни героических легенд. Расплачиваешься частью души и получаешь новые шрамы, когда перед тобою столь очевидно выступают собственная трусость, промахи, жизненная ложь. Нет, я не герой, не был героем и, надеюсь, никогда не буду таковым. Все это — прошлое, которое не проходит. Увидев в документах “штази”, чем однажды была моя церковь, я никогда больше не хочу забывать, чем моя церковь быть не может.

Если на церковного историка Герхарда Безьер теперь посыпались упреки со стороны Евангелической Церкви Германии (ЕКД) за то, что он опубликовал полные документы

о полуправдах госбезопасности, то такие нападки, быть может, действительно — поздняя победа этой самой “штази”. В таких и других подобных атаках евангелическая церковь продолжает проигрывать последние остатки доверия к себе, чтобы сохранить остатки своих верующих. Но ради такой мыльной оперы я, во всяком случае, не собираюсь опять совать свою голову под холодный душ. Нет, я не собираюсь участвовать еще и в этом позоре.

Я сюда вмешался тоже не добровольно. Три года я кричал молча и лихорадочно ждал. Я даже пытался спастись от этого с помощью подловатой скромности: “Через десять с лишним лет эти дела меня уже не касаются”. Разве нет более приятного чтения, чем разглядывание чужих внутренностей? Но вдруг меня как молнией ударило: оказалось, что тот,

кто меня бесстыдно предал, был священником, и другом, и духовником. После такого внезапного открытия трое удрученных малых жертв посетили "надежного негласного сотрудника" – пастора "Клауса" Рудольфа на месте новой его работы – евангелической пресс-службы (ЕПД) во Франкфурте на Майне. Не с тем, чтобы его избить, а с тем, чтобы простить. Но – напрасно! То, что нам суждено было пережить в этой беседе, оказалось возобновлением прежнего пребывания в аду. Здесь был превзойден любой опыт моих встреч с мелкими жуликами и крупными уголовниками в знакомой мне тюремной среде. В бездне того душевного мрака, который здесь разверзся перед нами, даже самые вшивые стукачи и садисты-охранники показались некими светоносными существами. Вот он сидел передо мной – священник-иуда, который страстно и бесстыдно процеловался сквозь гущу врученных ему христиан... 28 лет пастыр Франк Рудольф на самом деле был хищным волком ИМ "Клаус" (ИМ = негласный сотрудник).

Непредставимо: этот пастор ведет беседу с желающими вступить в брак, а ИМ "Клаус" уютно сидит на диване. Кто-то ищет духовной помощи у своего священника, а "Клаус" понимающе вымеряет душевные глубины. После похорон с утешительными словами пастора – "негласный сотрудник" мародерствует среди картотечных "мертвых душ". Когда пастор Рудольф конфирмировал ребенка, "Клаус" извещал школьное ведомство. Провинциальный пастор приглашал оппозицию на "семинары" в свой идиллический церковный домик, где он произносил пламенные речи против ненавистного государства, а "Клаус" брал на заметку восторженных слушателей, записывая имя, адрес, привычки, слабости и содержание высказываний и подшивал их в "дело".

В нашей беседе он промямлил, что он хотел "только помочь" нам. Рудольф признал все то, что мы извлекли из архивов госбезопасности о деятельности "Клауса". О большей темной части этих 28 лет он отмалчивался, как иные о тайнах исповедных. В журнале "Штерн" он заявил потом, что он чувствует себя "обманутым и лишенным неповторимости своей вины" если предательство, как выяснилось, было "нормой поведения".

И вдруг оказывается, что не так-то просто дело обстоит со словом "Прощение"! Ведь богослов и претендент на роль Иуды, в отличие от своего библейского прообраза, не обретал в себе никакого чувства вины! Он – как и все таким образом раскрытые сотрудники "штази" – оказался совершенно невинным. Он был так же невинен, как бранденбургский премьер-

министр Манфред Штольпе до и после предъявления своих апостолов защиты, так же чист, как Грейфсвальдские советники консистории Зигфрид Плат и Ханс-Мартин Хардер, так же честен, как спикер бывшего "союза церквей ГДР" пастор Рольф-Дитер Гюнтер, так же добросовестен, как восточно-берлинский адвокат и оптовик по торговле людьми Фогель, так же надежен, как веймарский суперинтендент Редер, который отправлял отчаявшихся людей из ризницы в тюремную камеру. Он был так девственен, как некая дама с глазами газели по кличке "Миха", которая на прошлой неделе обчистила рабочие столы и графики встреч некоторых высших церковных советников в восточно-берлинской Аугустштрассе и власть ключей Св. апостола Петра перепутала с восковыми отпечатками для производства копий. И уже месяцами все одно и то же. И каждую неделю – сожаления об очередном новоявленном "нетипичном случае".

Дорогое мое начальство, как же мне, погибшему и осужденному человеку теперь прощать невинного, который всего только хотел мне помочь? Что мне делать, когда и далее публично идет речь о "штази" как о "партнере"²²?

Вполне логично, что один из церковных свидетелей защиты в пользу Штольпе пытается перекрестить "ИМ" на имя "ЗЦИ", т. е. "Защитник церковных интересов". А вот с прощением дело все усложняется.

Вдруг оказывается, что виноват я. В ругательных и угрожающих письмах сестры и братья, сплошь всезнайки, набрасываются на меня: "Как ты смеешь выставлять на вид в газете такого несчастного человека?" То, что несчастный преступник 28 лет предавал людей и, вместе с тем, свой обет при рукоположении, простить оказалось левым делом. И то, что он на 14 месяцев отправил меня и мою жену в отпуск от жизни за решетками "штази", это ведь не проблема для тех, кто остался сухим. А вот то, что я дерзнул пропечатать кого-то, кто сажал других в кутузку, это – доселе невиданное преступление. Разом я оказался "доносчиком", "несвященником", "жаждущим мести", "наемником", предающим свой "пастырский долг". Один попечитель душ дал мне даже братский совет говорить не о запертых дверях камер, а об открытых тюрьмах, ведь меня же выкупили!

Вот как в жизни бывает: назвав того, кто гадит в своем гнезде по имени, я вдруг сам оказался осквернителем гнезда. Нечего удивляться, когда к тебе пристает вонь твоих врагов, если ты подошел так близко, что задел кого-то или наступил на мозоль. Во всяком случае, Хартмут Лёве, президент в консисто-

рии ЕКД, весьма странно начал вслух размышлять о пилатовом вопросе: "Когда приходится бороться за выживание церкви в тоталитарном государстве и с этой целью говорить с властью имущими, а в пределе, вести переговоры со службой государственной безопасности, то руки чистыми не останутся. Но сохранить чистые руки в этой ситуации может только тот, кто действует ценой нарушения своего долга и вопреки обету, принятому через рукоположение". В основе этих гадких фраз, лежит простая мысль: тот, кто не вступал в переговоры со "штази" ради выживания церкви, действовал против своего призвания. Выходит, что такие оппозиционеры как пастор Брюзевиц и пастор Эппельманн и еще многие-многие неназванные нарушили присягу, данную ими при рукоположении, а грайфвальдский епископ Хорст Гинке (ИМ "Орион")³, который был с таким позором смещен, он-то как раз и сохранил верность своему пастырскому призванию.

Что же мне после этого высокомерничать и прощать кому-то, кто только тем и занимался, что ради меня марал себе свои невинные руки? Я мог бы, конечно, и раньше быть поумней. Ведь вернувшийся теперь на свой пост восточно-берлинский генеральный суперинтендент Гюнтер Круше уже сразу после падения стены стал развивать учение о том, что следует "вступать в союз с дьяволом", лишь бы только "выторговать облегчение для людей". Пусть я не читал таких мыслей в Евангелии, но человек, с такой орлиной перспективой гораздо лучше, чем какой-то провинциальный пасторишка из восточной Вестфалии, понимает, кому должна служить его церковь.

Поверим наслову заслуженному епископу Альбрехту Шёнхерру, который написал книгу о "хождении по лезвию ножа" ни разу не поскользнувшись. По "понятиям" их познавайте их! В своей книжечке он подчеркивает, что считает "опасным" именовать ГДР "противоправным государством"⁴. Ну, понятно — хотя бы на первый, поверхностный взгляд: в конце концов только очень немногих граждан — на фоне 17 миллионов-то — посадили и продали (выкупала Зап. Германия.— *Ред.*), сравнительно небольшое число отправили по политическим причинам в психушки, ничтожный процент расстреляли, всего лишь один единственный пастор покончил жизнь самоубийством от отчаяния... Зато, как отмечает заслуженный епископ, лекарства были даровыми, а визит к врачу — бесплатным.

А когда я стал снова и снова перелистывать свое "дело", я уже не находил в нем ничего нового. Кроме подслушанных телефонных разговоров, стукаческих банд, свалок ду-

шевного мусора, я, в первую очередь, встречал там мужественных людей, которые не заигрывали ни с Люцифером, ни с Вельзевулом, и не считали, что Иисус Христос состоял бы в восточногерманском ХДС (христианско-демократическая партия).

Я обнаружил верных друзей и людей, пытающихся хоть негодными средствами спасти человечество в оставленном им замурованном кусочке мира. Я обнаружил мужественных преподавателей ВУЗов, которые на жаргоне штази "не годились", и таких, которые "годились" и из-за этого превратились в трусливых рабов системы. Я прочел все о моем белье и о моих привычках, о моих страстях и странностях. Натыкаясь на доскональные отчеты и глубокомысленные психogramмы, я заметил, что все это очень совпадало с действительностью, порой с ужасающей точностью совпадало: горячий спор с женой о прохладной погоде, переход по запрещенному куску газона, проникновение в собственную квартиру через забор, по причине забытого ключа. Я прочитал отчеты о немногих радужных словах, сказанных мною в поезде, которые занимали несколько страниц и нашел прекрасные фотографии, на которых я, неестественный и открытый, снят с расстояния двух метров, хотя я и не видел фотоаппарата.

Но я также обнаружил письмо, датированное 1978 годом. Я писал другу на Западе, что "...нет у меня доверия к такой церкви, которая так связывает себя с этой властью". Этим не только заканчивается подшивка, но, странным образом, завершается и круг.

Мало что изменилось с тех пор. Если тогда я считал, что Церковь призвана продолжать дело Иисуса Христа, то мое нынешнее мнение совпадает с тогдашним не только в этом одном пункте. Изматывающе длинная переписка отбила у меня всякую охоту играть в репетитора высоких господ, у которых голова в облаках, и учить их правому чтению. Они сколько возможно преуспевают в непонимании. И, тем не менее, они не убедят меня в том, что Иисус должен был принять орден госбезопасности, чтобы блюсти интересы своих учеников.

Нет, не такова моя церковь, не такова церковь Иисуса Христа! Я им больше писем писать не буду. Пусть они выступают в защиту чужей угодно чести, пусть выписывают обелительные грамоты, кому хотят. Только, пожалуйста, не мне! И пусть они каждый раз, как на свет Божий вытащат очередную крысу, вновь и в сотый раз громогласно выражают свои сожаления о том, что этот несчастный ночной мотылек оказавшись среди юпитеров, по недоразумению опалил себе крылья. Пус-

кай они и далее провозглашают свою солидарность с преступниками, и публично клеймят позором жертв как "не заслуживающих доверия". Пускай... ибо все это — не моя церковь, не церковь Иисуса Христа.

Моей церковью останутся те люди, которые, по свидетельству документов, проявили мужество. Христиане, которые были озабочены не тем, разрешают ли это церковные руководители и полиция, а тем, что сказал бы об этом Христос. К этой церкви принадлежат мученики Оскар Брюзевиц и студент богословия Андреас Ельце, которых штази "самоубило". Моя церковь — это все те пасторы, которые никогда не пытались агентурно-конспиративными путями помогать Господу Богу, попавшему в столь затруднительное положение. Моя церковь — это и все те епископы, которые искали спасения не на трибунах для почетных гостей. В конце концов ведь выяснится, что было мотивировано заблуждениями и человекоугодием, а что служением Господу.

К этой моей церкви принадлежит и простой токарь Бергманн Борзиг, который никогда не пускал своих детей ни на уроки военной подготовки, ни на посвящение в пионеры. К ней принадлежит и учитель греческого языка, который в кровь исписал себе пальцы, обращаясь в прокуратуру, только потому, что не мог смириться с тем, что в одной половине его страны двух человек на улице отловили как бродячих собак.

Моя церковь — это те, кто задолго до падения стены заложили запал Евангелия в обветшалые строения режима. Непокорный церковный чтец из горного села в Эрцгебирге относится к ней ровно так же, как тот единственный восточно-берлинский епископ, который сидел в зале суда рядом с жертвами. К этой церкви относятся и все те отчаявшиеся, которые в Бауцене и других тюрьмах напрасно надеялись, что за все эти теплые рукопожатия и предательские поцелуи церковного руководства раздаваемые в восточно-берлинском кремле, они получат хотя бы один экземпляр Библии на всех.

И, не в последнюю очередь моя церковь — все верные здесь в моей деревне, которые пытаются согреть мир и действовать в послушании духу Христову — со всеми их ошибками, немощами, недостатками и бедами. Этим моим ближним не нужны никакие обелительные свидетельства и никакие консисториальные президенты с орденами по благословению Мильке⁵. Им достаточно иметь общину, чтобы не лишиться надежды, что в конце концов на этом пятачке земли могут существовать те

десять праведников, ради которых оставляет Бог открытыми тесные врата, связующие Его с миром сим.

Вот это и есть моя церковь. Это церковь Иисуса Христа. И когда очередной епископ пишет мне очередное странное письмо о прощении, когда доносчики меня именуют доносчиком или наемники — наемником, то я читаю это и спокойно подшиваю в ту же мою папку, сразу в продолжение переписки иуд. На широких полях Евангелия мы не найдем толкований об этих людях.

Ну, а если из Ганновера или из берлинской консистории прибудет некий посланник, то я знаю, что мои крестьяне со своей милой вестфальской прямолинейностью просто попросят его не затемнять им света. Они посмотрят на него в свете Христовом. А если он им станет толковать, что Бога ради надо вступать в сговор с дьяволом, то и выгонят дубинами со двора. Пятьдесят лет тому назад они в подобных случаях уже поступали так.»■

¹ Учреждение под руководством пастора Гаука обрабатывающее архивы бывшей восточногерманской госбезопасности "штази".

² Автор имеет в виду аргументацию, которая представляет госбезопасность как законную "другую сторону" при переговорах. Мысль раскрывает двусмысленность таких объяснений.

³ Х. Гиенке переизбрали немедленно после объединения Германии именно за его активное сотрудничество с "штази".

⁴ Понятие "Unrechtstaat" проистекает из опыта национал-социалистического государства, "законами" попиравшего высшую нравственную правду. "Закон" (Gesetz) противостоящий "правде/праву" (Recht) — безнравствен. Сопротивление ему становится нравственным долгом. Поэтому в немецком языке понятие "правового государства" (Rechtsstaat) глубже, чем выражает русский перевод, а антипод его (Unrechtstaat) становится понятием непереводаемым. Данное восприятие сродни церковному учению о повиновении властям как обусловленном нравственной правдой, верностью Христу.

⁵ Мильке — председатель госбезопасности, т. е. восточно-германский Андропов-Чебриков.

"Православный
церковный
календарь"
на 1993 г.

(формат 15 x 21 см)
святцы - посты -
ежедневные чтения -
двухкрасочная печать

Издание Обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

Преподобный Нил Сорский*

«Безмолвие есть искание Господа в сердце своем, т. е. умом соблюдать сердце в молитве, и этим быть всегда заняту», — говорит Симеон Новый Богослов.

Делание сие, т. е. соблюдение ума в сердце, устранив все помыслы, весьма трудно не только для новоначальных, но и для долго трудившихся делателей, которые не сознали еще всей сладости молитвы от действия благодати на сердце. И из опыта мы знаем, как трудно и неудобоприлежно кажется это немощным. Когда же сподобится кто благодати, тогда молится без труда и с любовью, будучи подкрепляемым и утешаемым ею. «И когда воздействует молитва, тогда действие ее покоряет себе ум, веселит его и освобождает от пленения лукаваго», — сказал святой Григорий Синаит.

Потому нужно быть в молитве постоянным, избегая до последней возможности всех помыслов, и не начинать до времени пения. Да будет пребывание твоё в терпении, как сказано: *Будьте постоянны в молитве* (Кол. 4, 2) и не скоро кончай молитву, хотя бы и ощущал болезненное томление и ослабление мысли, от внутреннего вопля и плача, поминая пророческое слово, что родительница, когда приближается время родов (Ис. 26, 17), бывает очень немощна, и слова св. Ефрема, который говорит: «Боли и болезнь болезненно, да мимо течеша суетных болезней болезни».

И Григорий Синаит повелевает молиться особенно усердно, преклоняя голову и выпо, повергаясь долу и сосредоточившись умом призывать на помощь Господа Иисуса, приводя в подтверждение и слова Его, что Царствие Небесное берется силою, и употребляющие усилие получают его (Мф. 11, 12), и говорит, что Господь именно и упоминает о вышепоказанном тщании и усилии.

Когда же от напряжения частого призывания Господа Иисуса утомится ум, станет болеть тело и сердце, тогда занять его надо пением, давая тем ему несколько отдыха и спокойствия. Этот чин прекрасен и учение премудрых. Так должно поступать как наедине, так и вместе с учеником. А если имеешь приверженного ученика, вели ему петь или читать псалмы, а сам следи за своим сердцем. Старайся не воспроизводить в своих мыслях разные искусительные образы и того, что видел, чтобы не прельститься. Бывает, что когда и умом следить за сердцем, и во время мо-

литвы, приходит рассеянность мыслей, которые не покоряются никому, кроме совершенных причастников Св. Духа через Господа Иисуса Христа.

Так преподобный Григорий, собственным опытом прошедший путь духовный, и нам повелевает прилагать тщание об умной молитве; когда же впадаем в уныние, то должно произносить несколько псалмов и покаянных тропарей, но без пения, ибо таковым не должно петь, — сказал Иоанн Лествичник, — достаточно им, что сердечная скорбь, происходящая от благочестия, будет веселием, и теплота душевная послужит к радости и утешению, как сказал св. Марк. Повелевает же читать «Трисвятое» перед каждым пением и «Аллилуия», всегда по уставу древних отцов: Варсануфия, Диадокха и проч. А что св. Златоуст назначает определенное время для делания: час читать, час молиться, час петь, — и так проводить день — это хорошо, смотря по времени, мере и силе каждого подвижающегося. И это отдается, впрочем, на волю каждого: или поступай по сему заветанию, или непрестанно молись, т. е. всегда работай Господу. Когда же, по благодати Божией, утвердишься в молитвенном подвиге, и молитва будет тебе уже в уладу и воздействует на сердце, не оставляй ее никогда и не становись на пение, пока по смотрению Божию она не оставит тебя. Ибо может случиться, что, и сохраняя в сердце своем Бога, ты обратишься от внутреннего Богосозерцания к внешней только молитве, от высоких предметов к низшим, и тем допустишь смятение в молитве и смутишь ум в его спокойствии.

Безмолвие, как показывает само название, есть то состояние духа, когда кто пребывает в мире и спокойствии: ибо Бог есть мир, чуждый всякого смятения и беспокойства. Не знаящим как нужно молиться, нужно совершать пение много, даже без меры, и часто сменять одно духовное упражнение другим. Из упражнений же иные приличны живущим в безмолвии, а иные — в общежитии. То и другое прекрасно, по словам премудрых, в своей мере и на своем месте. Потому и нужно определенное время посвящать св. песнопению, более же упражняться в молитве. Разленившемуся же нужно к молитве прибавлять пение, или чтение деяния и житий свв. Отцов. Не нужно для лодки весел, если ветер одними парусами переносит ее через море страстей. Но когда на море тишина, тогда нужно употреблять или весла, или достигать берега в маленькой лодке.

(Продолжение следует)

Из книги: «Сердце чисто созижди во мне Боже», часть I Сборника Святоотеческих изречений и поучений. Издание Обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене. 1991.

* Продолжение (3). Начало см. в «Вестнике» №№ 4-5/1992.

Из жизни епархии

□ 5/18 октября Преосвященный архиепископ Марк совершил божественную литургию в Преображенском храме в **Баден-Бадене**. Ему сослужили протоиерей Мио-

драг Глишич и иерей Евгений Скопинцев, а также протодиакон Георгий Кобро. После богослужения владыка общался со священниками и верующими этого прихода. По окончании обеда, он председательствовал на заседании Приходского совета.

□ 30 октября в **Штутгарте** отмечалось 100-летие с кончины русской Великой Княгини и королевы Вюртембергской Ольги Николаевны. После обеда архиепископ Марк со священниками Ильей Лимбергером и Иоанном Касбергером служили панихиду в церкви Св. Николая с участием хора кафедрального собора из Мюнхена, под

руководством В. В. Циолковича. Присутствовал нынешний глава Вюртембергского дома герцог Карл. По этому случаю церковь была переполнена гостями, среди которых много сестер из протестантского Общества диако-
нисс, им. королевы Ольги.

Торжественная панихида по Великой княгине и королеве Вюртембергской Ольге Николаевне, в присутствии герцога Карла — нынешнего главы Вюртембергского дома.

Встреча архиепископа Марка клиром храма Свят. Николая в Штутгарте.

Ольга Николаевна родилась 30 августа 1822 г. в Санкт-Петербурге. В 1846 г. она вышла замуж за будущего короля Вюртембергского Карла. Она особенно отличалась своим усердием в благотворительности. В 1848 году она приняла покровительство над первой детской больницей в Вюртемберге. Эта больница названная в ее честь существует по сей день, так же как и больница носящая имена Карла и Ольги, а равно и вышеназванное общество диако-
нисс. Королева Ольга скончалась 30 октября 1892 г. в Фридрихсхафене и похоронена под церковью в старом замке в Штутгарте.

После панихиды русский приход дал прием для гостей. Вечером 30 октября состоялось собрание в центре диако-
нисс в Штутгарте с докладом о характере и деятельности Великой княгини и королевы Ольги. Герцог Карл на этом собрании сказал, что теперь пора возда-
вать за те многие благодеяния, которые Вюр-

Герцог Карл сообщает, что принял покровительство над детской больницей в Петербурге, которая будет носить имя св. равноапостольной Ольги.

темберг получил от России. Поэтому он принял покровительство над детской больницей в нынешнем Петербурге, которая будет носить имя св. равноапостольной Ольги. Он призвал присутствующих, а также и широкую общественность жертвовать на это начинание. От имени русского православного прихода в Штутгарте священник Иоанн Касбергер передал герцогу Карлу новонаписанную икону Св. Ольги для вышеупомянутой больницы в Петербурге. По окончании собрания была открыта выставка о жизни и деятельности Великой Княгини и королевы Ольги Николаевны.

Во время панихиды.

□ 25 и 26 октября (7 и 8 ноября) архиепископ Марк совершал богослужения по случаю праздника Св. Великомуч. Димитрия Солунского в храме в **Кельне**, посвященном этому святому. Ему сослужили иерей Божида Патригич и диакон Андрей Сикоев. По обычаю этого прихода все богослужения совершались полностью на немецком языке. Маленький храм был переполнен верующими, собравшимися помолиться в день престольного праздника.■

Великобританская епархия

□ В **Лондон** наконец прибыл новый священник, о. Вадим Закревский, с матушкой и двумя сыновьями, и поселился в подготовленном к его приезду доме в Чисвике. 9 ноября владыка Марк полетел в Англию для того, чтобы ввести его в курс дел.

В субботу 1/14 ноября архиепископ Марк в сослужении архимандрита Алексия и иерея Вадима совершил божественную литургию в Благовещенском женском монастыре в Лондоне. Поскольку этот день совпадал с юбилеем возведения в сан игуменнии матушки Елисаветы, владыка Марк проповедовал о значении духовного руководства и о послушании.

На следующий день, 2/15 ноября, архиепископ Марк совершил божественную литургию во Всевысвятском подворье. По этому случаю владыка представил приходу его нового пастыря.

После литургии владыка и о. Вадим имели возможность общаться со всеми прихожанами во вре-

мя приема, который сестричество дало в доме в Чисуике.

Впредь о. игумен Серафим будет окормлять Благовещенскую женскую обитель в Лондоне, а также приходы в Манчестере и Ноттингеме, и раз в месяц служить в лондонском приходе. О. Вадим Закревский будет регулярно окормлять приход в Лондоне, а раз в месяц служить в Свято-Николаевском приходе в Брадфорде.

□ Во время своего пребывания в Англии архиепископ Марк полетел 12 ноября на день в **Ирландию**, чтобы осмотреть место, предназначенное для постройки нового храма близ местечка Страдбалли, в двух часах езды от Дублина. Здесь на участке большого имения предвидится возведение небольшого храма, который должен стать центром для немногочисленных, православных христиан живущих в рассеянии в этой стране.■

Заявление Митрополита Виталия, Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Возлюбленные братья и сестры,
да и все русские люди!

Я был чрезвычайно огорчен последними событиями, где якобы от моего имени, Архиерейского Синода и Собора Русской Православной Церкви Заграницей, 23 октября с. г. состоялась пресс-конференция Н. П. Ф. "Память" в Марфо-Мариинской обители в Москве. Ни Собор, ни Синод и ни я лично, ни устно, ни письменно никогда не давали благословения проводить это собрание и выступать от моего имени и от имени Синода и Собора. Наша Церковь не санкционировала налет отряда "Память" с участием священника Олега Стеняева на редакцию газеты "Московский комсомолец", то мероприятие было проведено без нашего ведома. Мы категорически осуждаем такие действия с участием в них наших клириков.

Наша позиция исключительно духовного содержания. Мы посылаем в Россию десятки тысяч книг религиозного содержания. В посылаемых нами книгах нет и намека на какую бы то ни было политику. Мы посылаем на родину произведения преп. Антония Великого и Макария Великого, катехизисы Православной Церкви, учебники по Закону Божию, Библии, молитвословы, что говорит о нашем стремлении способствовать духовному возрождению русского народа. Больше ни о чем мы не печемся.

Мы ничего общего не имеем ни с какой политической партией, фронтом или движе-

нием. Наша роль сейчас поднять русский народ; мы молимся ежедневно о том, чтобы Господь воздвиг наш народ от страшного падения, в котором он находится до сего дня. Мы хотим, чтобы Господь открыл и просветил разум русского народа, дабы помочь ему выйти из его губительного состояния. Русский народ претерпел столько ужасов, было уничтожено множество невинных людей. Я верю, что народ, который был на Голгофе, способен воскреснуть.

Мы никоим образом не хотим, чтобы наши церковные ризы смешивались с политикой. И когда произошла ошибка одного из наших священнослужителей, участвовавшего 22 мая с. г. в Москве в политическом шествии на автомобилях, мы высказали свое недовольство и запретили такого рода начинания, дабы впредь такое не повторялось.

Мы постоянно призываем священнослужителей нашей Церкви к духовному подвигу возрождения Святой Руси и будем благодарны всякому человеку, готовому нам помочь в этом нашем самом главном делании.

Как Первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви, я обращаюсь к вам: если отдельные клирики нашей Церкви, или в частности, моя беседа в газете "День", которую без моего ведома и исправления недостойно было помещать, вас чем либо невольно огорчили или опечалили, прошу вас нас простить.

Митрополит Виталий

19 октября/2 ноября 1992 г.

Чудотворная Икона Божией Матери Курская Коренная приезжает в Германию

Одигитрия Русской Православной Церкви Заграницей, Чудотворная Икона Божией Матери Курская Коренная посетит Германию в конце января или самом начале февраля 1993 г.

По всей вероятности Чудотворная Икона приедет из Нью Йорка в Мюнхен около 31 января 1993 г. Оттуда она будет посещать приходы нашей епархии. Икона останется в Европе до конца Великого

Поста. Точное расписание разездов священнослужителей с Иконой по разным городам будет разработано в епархиальном управлении и сообщено приходам.

Книжечки с описанием истории Чудотворной иконы можно заказывать в монастыре преп. Иова Почаевского в Мюнхене:

Kloster des Hl. Hiob
Schirmerweg 78
8000 München 60.

Святые Новомученики Российские

Игумен Варсонофий (Юрченко) и организация тайной Церкви

Игумен Варсонофий (Юрченко) пострижен в Киево-Печерской лавре. К началу революции был учителем в Бизюковом монастыре, Херсонской Епархии; там едва не был расстрелян бандой большевиков, потребовавших солидную сумму денег с обители. Вся братия обители уже поставлена была к стенке, в ожидании расстрела, но требуемая сумма денег каким-то образом была собрана и они избежали смерти. Замечателен был его рассказ о том необыкновенно радостном состоянии, когда предвкушение вечной жизни с такой силой овладевало, что смерть становилась желанной, и жаждалось скорейшее ее осуществление: как бы скорее сие осуществилось! И какое было разочарование, когда эта цель не была достигнута по причине отмены расстрела.

Через непродолжительное время обитель была подвергнута общей участи разграбления и репрессий.

О. Варсонофий, под покровом ночи, оставил обитель, но был арестован, сидел в ужасных условиях в душных сырых подвалах, где по собственному его рассказу ряса истлела от сырости, и кроме всех прочих горестей заключения того страшного времени, насекомые, донимавшие заключенных, были в таком количестве, что их приходилось сгребать, как мусор. Через некоторое время о. Варсонофий был освобожден и получил назначение на приход около Елисаветграда, где своим искренним и ревностным служением вскоре приобрел общее уважение как среди верующих, так и среди духовенства.

Возникшее обновленчество выявило его как твердого стоятеля за истину Церкви и неустрашимого обличителя обновленчества (живоцерковников). Поэтому епархиальным архиереем, епископом Онуфрием, он был назначен миссионером по борьбе с обновленчеством во всем Александрийском округе. Получив назначение, он прибыл в город Александрию, входивший в состав Елисаветградской епархии. В городе в это время не было ни одного православного храма, да и вообще никто не был известен из верующих. Пришел о. Варсонофий в собор во время литургии, отправляемой обновленцами, и стал незаметно сзади. Высокого роста, с большой бородой, в монашеской одежде, с посохом и четками, имея привлекательную внешность, вполне со-

ответствовавшую его внутренней красоте, он не мог не быть замеченным и по окончании богослужения был окружен верующими, к тому времени уже обеспокоенными наступившим новшеством в церкви, изобличенным некоторыми ревнителями благочестия; у одного из таковых была книга правил Вселенских Соборов. Из нее увидели, что действия обновленцев неканоничны. Но необходим был авторитетный голос Церкви. Поэтому первые вопросы к о. Варсонофию и были – православный ли, кто, откуда и т. п.? И какая была радость, когда узнали все, что касалось этого большого вопроса. Сейчас же неизвестный батюшка о. Варсонофий был приглашен одним из упомянутых ревнителей православия на дом, где собрались и другие. Здесь и было выяснено настоящее церковное положение: о. Варсонофий рассказал о своем назначении в Александрийское благочиние, прочитал послание против обновленчества еп. Онуфрия и другие. Было обсуждено, как действовать для отобрания у обновленцев хотя бы одного храма.

Но эта неожиданная радость длилась недолго. О. Варсонофий изучив обстановку своей новой миссии в г. Александрии, вернулся на место своего прежнего служения, где был арестован и, препровожденный обратно, заключен в Александрийскую тюрьму, где и пробыл с осени до начала Великого поста. Связь с ним ограничивалась только тем, что несколько лиц из упомянутых ревнителей православия ежедневно устраивали по очереди передачи (обед и проч.). Это было в 1923 г. В Великом посту о. Варсонофий был освобожден из заключения. К этому времени, упоминаемая группа из нескольких лиц, начавшая свою работу по организации православного прихода, выросла в большую общину, которая после ряда усилий добилась у гражданских властей передачи ей одного храма из четырех обновленческих, достаточно уже опустевших. В этот-то храм во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и был назначен о. Варсонофий настоятелем, а также благочинным всего округа Александрийского.

С этого момента и началась самая оживленная деятельность о. Варсонофия. Всем к себе привлекал служитель Божий: необычайная приветливость, с искренней любовью, внимательное отношение к каждому, ласковое,

кроткое и смиренное обращение, безупречная личная жизнь в посте и непрестанной молитве и вообще воздержании (в среду и пятницу круглый год не вкушал ничего до вечера, на первой же неделе Вел. поста и на Страстной не вкушал по три дня). На богослужении он был внимателен, сосредоточен, весь отдавался молитве. В приходском храме богослужения отправлялись по монастырскому уставу, но они не были утомительны. Бывало зайдешь в будний день на его службу: умеренный мягкий голос раздается пред престолом и какая-то мирность и умиление наполняют душу. Довольно большой храм в скором времени стал наполняться верующими со всех концов города. Слух о всем происходившем в Покровской церкви и о необыкновенном батюшке разнесся далеко, даже за пределы округа, и почти на каждом богослужении бывали люди из окрестностей. Многие, побывав на богослужении, приходили к о. Варсонофию на квартиру за советами, спрашивая — что предпринимать, чтобы и у них была правильная церковь, и получали необходимые указания. Каждое его богослужение сопровождалось простой назидательной проповедью, и в этих проповедях громилось зло, пороки повседневной жизни, призывались люди к покаянию, выяснялась истина и разоблачалась ложь обновленчества. Верующие призывались не осуждать запутавшихся и попавших в те или иные сети заблудших братьев, но молиться о них. Да и вообще батюшка использовал всякую возможность для назидания: на требе ли или при праздничных посещениях с молитвой, за чашкой ли чая, всегда разговоры переводились или на текущие церковные события, или душевспасительные темы. Многие желали видеть у себя батюшку и потому приглашения на “чашку чая” были не редки. На них батюшка говорил или читал — из Евангелия, особенно для молодых юношей и девиц, возгревая стремление к истинно христианской жизни. Чаше читал из творений еп. Игнатия Брянчанинова.

В непродолжительном времени опустели все обновленческие храмы и большая часть духовенства в городе принесла покаяние, а в округе из 80 обновленческих приходов не осталось и десяти.

И было, действительно, в городе необычайное оживление церковной жизни. О. Варсонофий ездил к Патриарху Тихону по церковным делам и, будучи иеромонахом, был возведен Святейшим в сан игумена. По возвращении порадовал свою паству патриаршим благословением, и подкрепил чтением в церкви его посланий по поводу осуждения ВЦУ (обновленческое высшее церковное управление), а также и других.

Все это крайне озлобляло оставшихся обновленцев, а особенно ГПУ. При всей этой крайне оживившейся церковной жизни и при почти общем возврате в православие или так называемую тихоновскую церковь, основная группа обновленцев, возглавляемая неким епископом Иоанном (Славгородским) и священником по фамилии Черный, утвердилась в городе А. (священник Черный был если не явный ставленник ГПУ, то во всяком случае один из сотрудников, часто навещающих это учреждение). Этой группой в согласии с гражданскими властями и были предприняты соответствующие меры для нанесения удара как по о. Варсонофию, так и по возглавляемой им общине. Религиозный подъем принял такие размеры, что власть не решалась предпринимать прямые меры для ликвидации всего этого движения. Было несколько арестов о. Варсонофия и даже открытый судебный процесс при громадном стечении народа, на котором о. Варсонофий так мудро отвечал на все затейливые вопросы судебного персонала, что это послужило еще к большему его прославлению, не вызвав серьезных последствий, и кажется, ограничилось только денежным штрафом; процесс был создан по поводу крещения младенца, совершенного якобы без предварительной регистрации гражданских властей, что жестоко каралось.

Указанная выше обновленческая группа, несмотря на наличие трех имеющихся у них пустующих храмов, в том числе собора, получила от властей разрешение на пользование единственным православным храмом (Покровская церковь) якобы на паритетных правах. Для осуществления этой цели они во главе со своим епископом прибыли в Покровский храм в Вербную субботу незадолго до начала богослужения, требуя, на основании распоряжения центральной власти, передачи ключей от Покровской церкви. Церковь была закрыта, так как слух о предстоящем вторжении обновленцев уже проник в общину и ключи были скрыты. Людей собралось небывалое количество. Некоторые пришли заранее к исповеди (по причине большого количества исповедников она назначалась до богослужения), а другие стали собираться из-за быстро разнесшегося слуха о происходящем в Покровской церкви. Все это огромное количество людей, не вмещавшихся даже в просторной церковной ограде, стало защищать храм, не допуская обновленцев даже к дверям. Местная власть, всячески противодействовавшая православным, устремилась на помощь этой обновленческой группе: явились всевозможные местные ячейки, комсомол, комнезам, комбед и наконец конная милиция. И все

это было бессильно утратить и разогнать собравшийся народ, преимущественно неустрашимых женщин, сплотившихся непреступной твердыней у главных церковных дверей и гнавших обновленцев, особенно их епископа, обзывая приличествующими его действию словами — “волк в овечьей шкуре” и т. п. Все это не смогло устыдить ни епископа, ни его достойную свиту. Была вызвана в помощь пожарная команда. Сильные струи холодной воды (день был ветренный и холодный) направлены были в народную массу, сплотившуюся у церковных дверей. При таком действии, никто уже не смог устоять, народ разбежался. Тогда все враждебное полчище вместе с обновленческой группой приступило к дверям и при помощи вызванных слесарей вырезали замки, отворили двери храма и обновленческий архиерей “торжественно” вошел в храм с возгласами с их стороны “Исполна эти деспота”, а православные провожали его словами — “волк в овечьей шкуре” и т. п.

С этого времени обновленцы овладели этим храмом, и он опустел. Так в самые важные дни Страстной седмицы и Пасхи православные остались без храма.

Сильна была еще в то время община и немедленно были приняты меры к возвращению этого храма православным. Было собрано колоссальное количество подписей, выбраны уполномоченные от общины и начали действовать, сначала в украинском центре в Харькове. Но так как оттуда было дано разрешение обновленцам на захват храма, то никаких положительных результатов достичь было нельзя. Обратились в Москву. И там с большими усилиями, после неоднократных поездок, при помощи знакомств с сильными коммунистического мира, удалось добиться распоряжения на возвращение храма, который православные и получили к празднику Преображения того же 1924 года.

Одновременно с этим, местные власти хотели во всем народном сопротивлении обвинить о. Варсонофия, как организатора его. Для создания дела арестовали некоторых членов приходского совета и пятидесятки и даже женщин. Арестовали и самого о. Варсонофия следующим образом. На квартиру после полуночи явились уполномоченные известных органов власти, с неистовым стуком ворвались в дом и произвели обыск. В результате обыска якобы обнаружен пакет с материалом, уличающим о. Варсонофия, как организатора происшедшего бунта. Этот пакет оказался в комнате, в вещах, вернее в постели, где спал в эту ночь случайно оставшийся там писавший эти строки, который тоже был арестован. Подлог был очевиден. О. Варсонофий на

показываемый со злорадством уполномоченным пакет тут же категорически заявил: “Это подлог, Вы принесли его”. Грубо и с насмешкой что-то ответив, следователь потребовал, чтобы все быстро одевались.

О. Варсонофий, а через несколько дней и все присутствовавшие тогда в квартире были арестованы и посажены в местную тюрьму.

Созданное дело тянулось более трех месяцев со многими допросами и угрозами. Но слишком грубо веденное дело настолько было лживо, что когда было передано в так наз. высшую инстанцию, оно пошло на прекращение, и все были освобождены после трехмесячного заключения.

На второй день по освобождении, о. Варсонофий служил на Преображение Господне, к общей двойной радости: и храм отобрали у обновленцев, и батюшка освободился. И снова деятельность батюшки еще с большей силой продолжалась в том же духе. И опять ненадолго.

Накануне праздника Рождества Христова, того же года, о. Варсонофий был ночью арестован ГПУ и сразу же отправлен в Харьков (центр), при чем местное ГПУ отказалось указать уполномоченным общины, где он находится. Но догадались: поехали в Харьков уполномоченные от общины и удалось добиться его освобождения. Он вернулся, кажется, к Новому году из Харькова и снова ненадолго.

Теперь уже произошло нечто совсем неожиданное. Деятельность о. Варсонофия вызвала недовольство в среде духовенства, возможно вызванное завистью, тем более, что в общине начал распространяться слух о желании общины видеть игумена Варсонофия архиереем. Это стало известно епархиальному архиерею еп. Онуфрию. По этой ли причине или по какой другой более положительной и серьезной, о. Варсонофий вдруг неожиданно получает распоряжение о назначении его настоятелем в неизвестный город Первомайск (Ольвиополь), Одесской епархии, где не было ни одной верной православно церкви. В самом расцвете жизни общины, с которой даже московский ВЦИК считался, о. Варсонофий был оторван от нее и послан в глухой городок с полным засилием обновленчества. На место же его назначен протоиерей из округа, перешедший потом в сергианство. При его настоятельстве приход настолько обессилел, что местные власти взорвали этот чудный каменный храм и всему был положен конец. Потом такая же участь постигла и все остальные храмы. В городе не осталось ни одной церкви.

Никакие делегации, подписи всей общины и слезные мольбы у епархиального архиерея

не смогли изменить этого назначения. Община осиротела, с горечью покорившись своей участи.

О. Варсонофий и здесь проявляет самоотверженное послушание. Немедля, со скорбью, раздирающей его душу, слезно прощается со своей паствой и уезжает в неизвестность на новыя скорби. Приехав в новый город, он с трудом добирался до соборного храма и при наличии там полуобновленческого настоятеля собора предъявляет членам общины свое назначение, как настоятеля и благочинного всего округа. Встреченный неприветливо настоятелем этого храма, прот. о. С., он скоро был окружен любовью общины, приглашен и устроен на квартиру.

Уже после первой службы о нем разнеслась весть во всем округе. Собор стал оживляться не по дням, а по часам. Приходили священники и миряне за советом о переходе в православие из обновленчества. Многие из мирян даже и не знали, что у них обновленческие священники.

Но это церковное оживление было весьма кратким. Местный обновленческий епископ и ГПУ встревожились. О. Варсонофий, приехавший в конце Великого поста, на второй день Троицы был арестован и немедленно отправлен в Харьков. Храм был тотчас закрыт и уже навсегда. Никакие предпринятые общиной ходатайства не достигли цели. О. Варсонофий был заключен в Харьковскую тюрьму, и по истечении нескольких месяцев вновь освобожден, но без права выезда из Харькова. Освобожденный в чужом перенаселенном городе, он с трудом нашел себе приют и должен был регулярно входить в ГПУ для регистрации.

И в этом городе он скоро приобрел всеобщую любовь и уважение. Посещал почти единственный храм православный, иногда приходилось ему и служить. Служение в этом храме, где собиралось очень много духовенства, архиереев и священников, связанных подпиской о невыезде из города, продолжалось недолго. В 1927 году появилась известная декларация митрополита Сергия, временного заместителя патриаршего местоблюстителя, вызвавшая новые волнения в Церкви и давшая повод к усилению гонения со стороны безбожной власти. Часть духовенства признала декларацию, не признававших арестовывали и отправляли в ссылку, а оставшиеся и не признавшие декларацию прекратили молитвенное общение с этой церковью и стали приспособляться служить на квартирах. Церковь в конце концов, несмотря на признание легализации, была разгромлена.

Легализация произвела новое разделение. Часть духовенства восхищалась ею, некоторые

занимали среднее положение, некая часть, показавшая свою верность Церкви Православной в борьбе с обновленческим расколом, опротестовала ее. Они отошли от нее как от богопротивной мерзости, считая подобного рода соглашательство сотрудничеством с антихристовой властью. О. Варсонофий и целый ряд других: настоятель Киево-Печерской Лавры о. архимандрит Климент, игумены Евстратий, Макарий, Агапит, прот. о. Григорий С-ий и другие отстранились и перешли на нелегальное обслуживание верующих, кто как мог: или у себя на дому или у кого-либо. Имея переносный складывающийся престол и проч. церковную необходимую утварь, совершал каждый, где как мог, чаще ночью, богослужения. О. Варсонофий был одним из решительных борцов против декларации митр. Сергия.

НКВД, конечно было не безразлично к тому, как относились к декларации м. Сергия даже миряне.

Пишущий это не был священником, но был дважды арестован и осужден в концлагеря. На предварительных допросах в обоих случаях в 1931 и 1935 г. в разных местах ему предлагались чрезвычайно коварные вопросы: "согласны ли вы с мировоззрением сов. власти?", "согласны ли вы с мероприятиями сов. власти по отношению к коллективизации?" и целый ряд других подобного рода. Но тут же были и такие вопросы: "Признаете ли декларацию митр. Сергия, а если нет, то почему? Почему вы не признаете законно-канонической церковной власти митр. Сергия? — Значит вам Церковь не нужна, Вам нужны те, кто политикой занимаются (указывая имена не подчинившихся митр. Сергию иерархов), — Вы к/р. организация, Вы враги сов. власти" и т. п.

(Продолжение следует)

**"Карманный
месячный
православный
календарь"
на 1993 г.**

(формат 8,7 x 15,3 см)

святцы - посты -
двухкрасочная печать

Можно заказать в Обители преп. Иова или в Фонде:
Russ. Orth. Kirchenstiftung, Bergstr. 32, 5340 Bad Honnef 1

О роли масонства в эмигрантском церковном расколе*

[...]

В столь огромной организации (YMCA) были самые разные люди; многие из них искренне стремились помочь православным беженцам. И, думается, именно на YMCA (прежде всего на ее американскую часть) следует перенести ту самую степень масонского влияния, которую правая эмиграция преувеличенно приписывала «парижанам»; а именно: «инфильтрацию», пропитывание масонами этой организации без объявления ее масонской. Основания для такого предположения можно видеть в следующем.

Во-первых, YMCA – организация экуменическая, направленная на сглаживание различий между конфессиями, и сами масоны признают, что идея экуменизма «является близкой масонству, так как содержит в себе идеи универсализма», поэтому, например, «при возникновении экуменических конгрессов вмешательство наших англо-саксонских и скандинавских братьев было определяющим»²⁰.

Во-вторых, YMCA с самого начала была организацией преимущественно протестантской, а по утверждению масонской энциклопедии, «между протестантизмом в его различных формах и масонством никогда не было глубокой несовместимости. Основателями современного умозрительного масонства были Андерсон и Дезаюлье, оба священники»; не случайно «в странах с преобладанием протестантизма масонство сильное и нигде не выступает против церкви», а духовенство «вступает в ложу и чувствует себя в ней прекрасно»²¹.

В-третьих, то же можно сказать и об Англиканской Церкви, связанной с YMCA и с экуменической деятельностью юрисдикции митр. Евлогия. Католическая энциклопедия отмечает членство в ложах «многих епископов Англиканской Церкви», вплоть до архиепископов Кентерберийских²². А «Вестник объединения русских лож», говоря об англиканизме, подчеркивает «его теснейшую связь с английским масонством» и утверждает, что «нельзя анализировать и изучать английское масонство вне англиканизма»²³. Так что препятствий для деятельности масонов в YMCA не было.

И, в-четвертых, масонский словарь (1932 г.) нашел необходимым поместить похвальную

статью о самой YMCA. Там, правда, отрицается «зависимость YMCA от масонства» (что, впрочем, можно истолковать по-разному), но признается «известное деловое сотрудничество» YMCA с масонством в благотворительной сфере в годы Первой мировой войны, когда нью-йоркская Великая Ложа «поддерживала учреждения YMCA»²⁴.

Организацию YMCA считала масонской не только Зарубежная Церковь: «...к этой организации как к масонской отрицательно отнеслась и Римско-Католическая Церковь и Болгарская и Румынская Православные Церкви»²⁵, – напоминает одно из синодальных посланий. Однако, не столь уж важно, была ли YMCA масонская или «сродная с масонами по духу»; важно, что ее политика была направлена на поощрение религиозного либерализма – это было главным, что не нравилось правому флангу, которому, с другой стороны, тоже не мешали бы денежные средства, предоставляемые этой организацией.

Видимо поэтому, при всей их бескомпромиссности, и в оценках иерархов Зарубежной Церкви в отношении YMCA можно видеть некоторые расхождения. Так, сразу же после того, как в 1926 г. Архиерейский Собор запретил молодежи РСХД сотрудничать с YMCA и YWCA, в очередной раз признав их организациями «явно масонскими и антихристианскими», митр. Антоний писал в РСХД, что оспаривал это решение, но оно принято соборно и поэтому для него обязательно. Однако, «никакого стеснительного характера ни в отношении к православным студентам, ни в отношении к правлению Общества YMCA оно не имеет». Ибо Собор «не воспретил своим пасомым состоять членами общества YMCA, а не одобрил только их пребывания под его духовным руководством», – продолжал митр. Антоний. Собор «не воспретил участия в его издательствах, в коих и я принимал участие, так как никакой противоправославной пропаганды я не встречал за последние 4-5 лет ни в изданиях Общества, ни в субсидируемом им Парижском Богословском Институте». Руководители YMCA – Г. Г. Кульман, Лаури и др. охарактеризованы митр. Антонием как «друзья Православной Церкви и веры, чье влияние на русских студентов может быть для нас только отрадным». Запрет же Собора объясняется тем, что его членам была мало

* Окончание. Начало см. «Вестник» № 5/1992.

известна «значительная эволюция», происшедшая в YMCA с 1921 г., но митр. Антоний «не мог навязать своего убеждения собратьям архиереям»²⁶.

Харбинский архиеп. Мефодий писал тогда об YMCA примерно то же: «Существует мнение, что Союз есть ответвление масонства. Мы не разделяем этого мнения», хотя «эмблема одного из самых мощных отделов Союза – американского – треугольник, обращенный вершиной вниз, наводит на размышления... Нет символа христианства – креста, но есть ясно заметный символ иудо-масонства». Конечно, «члены Союза лично могут быть одушевлены самыми добрыми намерениями, но религиозная идеология Союза слишком далека от православия, чтобы могли возникнуть искренние отношения... Организация эта, не делая никаких различий между множеством религий и сект, не могла способствовать выработке православного мирозерцания у русской молодежи». Но обратное влияние можно приветствовать: «сохраняя свою святость и неповрежденность... Православная Церковь должна пойти навстречу этому движению», открывая ему истину православия²⁷ (что, в частности, и пыталось делать парижское РСХД). Отметим, что харбинский Богословский институт, находившийся в юрисдикции Зарубежной Церкви, тоже пользовался финансовой поддержкой от YMCA²⁸.

Наибольшее влияние американской YMCA характерно для внецерковных начинаний Н. Бердяева (Религиозно-Философская Академия, журнал «Путь» и издательство «ИМКА-Пресс»). И в отношении Бердяева к масонству, если судить по его статье в «Пути», можно видеть оправдательные нотки: он отмечает, что масонство разное (это верно) и что оно может быть направлено даже «на торжество христианства в мире» (с этим нельзя согласиться: христианству достаточно учения Христа; к тому же пример Ж. де Местра, о котором пишет Бердяев, для масонства нетипичен).

Эта статья Бердяева появилась в 1926 г. – как раз в момент обострения антимасонских обвинений со стороны Зарубежной Церкви. Очевидно, что он хотел уменьшить страхи перед масонством, «разбить мрачную легенду» о масонском мировом заговоре. Но, думается, не вполне логичными аргументами он лишь подлил масла в огонь. Главную из его нелогичностей мы уже отмечали: верно указывая, что силы зла в мире действуют разнообразными путями, не обязательно организованными, он упускал из виду, что эти пути могут быть именно разнообразные, в том числе и организованные. Причем, неизвестно на каких основаниях он утверждал, что не масонство поль-

зуется всеми партиями для достижения своих целей, а наоборот: масонством пользуются все силы, организации, партии «для осуществления своих целей, как злых, так иногда и добрых». Правда, он напоминал, что если в католических странах, «во Франции и Италии, масонство прежде всего имеет характер антицерковный и антихристианский» и «играет довольно большую политическую роль, оно есть путь к власти» – то «в Америке и Англии масонство имеет характер по преимуществу протестантско-христианский, есть даже епископы среди масонов»²⁹ (здесь, видимо, намек на то, что «парижане» имели дело в основном с американской YMCA и с англиканской Церковью).

На подобные аргументы Архиерейский Собор Зарубежной Церкви возражал: «Весьма часто слышны речи, будто существует масонство “хорошее” и масонство “дурное”, однако в речах и писаниях видных масонов мы постоянно встречаем указания на единство мирового масонства, несмотря на видимую в нем разнь...»³⁰.

Во всяком случае, учитывая религиозный либерализм YMCA, не удивительно, что эта организация поощряла в русской эмиграции более либеральные течения. Так, основатель молодежной организации «Витязей» Н. Ф. Федоров пишет в воспоминаниях, что американское руководство YMCA «передало всю акцию русской работы во Франции и, кажется, в Европе Русскому Студенческому Христианскому движению» – руководителям которого были чужды «Национальный оттенок воспитания... и традиции Российской Императорской армии, что в известной мере с самого начала мы стали вводить в свою программу для того, чтобы укрепить национальное чувство в молодежи, – все это им по духу было чуждо и даже неприятно», поскольку они в какой-то мере оставались февралистами. «Я ничего не хочу сказать плохого про этих людей. У них была своя вера, но нам..., свидетелям двух революций, знавшим цену ее вождям на деле, – они были больше, чем чужды. Еще раны не зажили...»³¹.

Поэтому не удивительны были и распространенные тогда слухи, что YMCA оказывала «парижанам» поддержку – ставя условием отказ от подчинения «реакционному» Синоду Зарубежной Церкви. Это условие не кажется чересчур неприемлемым: наоборот, лишь это обеспечивало «парижанам» свободу творчества в Богословском институте. Провести же границу между масонским влиянием и собственным либерализмом «парижан» в тех или иных решениях – очень трудно, да и вряд ли это столь уж важно.

Возможно, поэтому актуальность этой проблемы постепенно ослабла. В 1932 г. в анти-масонском послании зарубежного Архиерейского Собора УМСА названа в числе организаций, только “сродных” с масонством “по духу и направлению”. На Втором Всезарубежном Соборе в 1938 г., где много говорилось о масонстве, об УМСА речь почти не заходила. А в 1949 г. в связи с созданием «самостоятельного Русского Христианского Союза Молодых Людей, возник даже вопрос о пересмотре отношения Церкви к Союзу [т. е. УМСА.— М. Н.] — в соответствии с изменением основ деятельности его», поскольку в резолюции первой конференции Союза было намечено «развить работу ХСМЛ в русском национальном духе и в верности Святому Православию». На конференции присутствовал еп. Нафанаил (Львов) и «вынес благоприятное впечатление об атмосфере... Одновременно было митрополиту Анастасию направлено письмо, в котором Конференция заявляла, что “работа будет проводиться в полном согласии с учением Православной Церкви”»³². Поэтому в 1949 г. Архиерейский Синод, под председательством митр. Анастасия определил «разрешить чадам Русской Православной Церкви за границей участие в Русском Христианском Союзе Молодых Людей... Духовным руководителем Русского Христианского Союза Молодых Людей назначить Преосвященного Нафанаила»³³.

Правда, к “парижанам” этот Союз отношения не имел: это уже беженцы в послевоенных лагерях для перемещенных лиц в Германии (в частности, НТС) пытались получить помощь от УМСА... И в 1951 г., переехав в Париж, тот же еп. Нафанаил писал иное: «В своей епархиальной работе во Франции я встретился с крайне недружелюбным отношением УМСА к нашей Зарубежной Русской Церкви. Все это дает мне основание думать, что попытки оказать церковное воздействие хоть на частичную ветвь УМСА являются ошибочными, и как ни болезненно возвращение к строго-бескомпромиссной позиции Собора 1932 года в отношении УМСА, оно является единственным морально неизбежным путем, а ослабление этой позиции, о каковом я ходатайствовал в 1949 году, нежелательным и влекущим за собой соблазн и возможность нанесения тяжкого вреда душам молодежи»³⁴...

Но и в Париже происходили изменения. В 1958 г. поправевший А. В. Карташев уже жаловался прот. Митрофану Зноско-Боровскому, священнику Зарубежной Церкви:

«...Вы не имеете представления о страшной духовной подъяремности русского православного ученого и здесь, в зарубежье. Тяжелый

наш путь. Говорят, “деньги не пахнут”. Не правда. Они не только пахнут, в них страшный яд кроется. Вот вам, к примеру, наша Парижская Духовная Академия. Ее студенты... Всегда говорю им о том, что история и жизнь призовут их еще к одному экзамену; там, в России свободной, Мать Церковь их спросит “како веруеши” и, поверьте, они не сдадут этого экзамена. Подумайте, когда говорю им на лекциях о св. Руси, они смеются, для них это легенда, пустой звук... Перед вами мой многотомный труд “История Русской Церкви”... Если хотите, это оправдание моей жизни и мое последнее слово предсмертное Матери Церкви Российской. Труд готов к печати, а издать не могу. Уж очень дорогую цену требует издательство “ИМКА-Пресс”. Они требуют переработки отдельных отделов истории, кое-что выбросить, а кое-что изменить. Иначе говоря, я должен отказаться от того, что так важно и существенно в истории нашей Церкви и в жизни нашего народа. Сколько пережил я,— продолжал профессор,— когда хлопотал об издании моей книги “Воссоздание св. Руси”. И тогда “ИМКА-Пресс” потребовала много изменить в тексте. Пошел я им на уступки, кое-что изменил, но они потребовали еще и еще новых изменений, на что я никак не мог согласиться, и книга так бы и осталась неизданной, если бы не взял на себя хлопоты мой благодарный ученик, нынешний епископ Сильвестр»³⁵. (Книга вышла в 1956 г. как “Издание Особого Комитета” под председательством еп. Сильвестра, экзарха Вселенского Патриарха; два тома “Очерков по истории Русской Церкви” вышли в 1959 г. в ИМКА-Пресс — изложение в них доведено до начала XIX века).

Претензии издательства к “Воссозданию Св. Руси”, видимо, и в самом деле заключались в разном понимании взаимоотношения между христианским и национальным; а также в неодобрении призыва к “размежеванию с бескровным эмигрантством” (см. одноименную главу в книге и ее обсуждение в США³⁶). Как уже сказано, это был больной вопрос во “вселенских” парижских кругах, и здесь не обязательно виноваты иностранные деньги и масоны. Сам Карташев в 1950 г. пишет юбилейную статью к 30-летию ИМКА-Пресс (опубликована в 1955 г.) с большой благодарностью американским друзьям...

О дальнейшем нынешний руководитель ИМКА-Пресс Н. А. Струве сообщает, что «В 50-х годах в центральной американской УМСА произошла смена поколений, и для новых людей, ставших во главе организации, русское дело, да еще религиозно-философского порядка, казалось чем-то малопонятным, чуждым,

неактуальным». А со смертью основателя издательства ИМКА-Пресс П. Андерсона, в начале 1980-х годов «окончательно порвалась всякая связь с американской YMCA»³⁷. Искать сегодня «связь парижан с масонством» не стоит тем более, что роль самого масонства в мире с тех пор изменилась; лучше судить — по плодам, и в этом отношении, например, освещение еврейской темы в «Вестнике РСХД» бывало весьма примечательно и полезно.

В послевоенное время в связи с преодолением парижанами излишнего религиозного модернизма и с их поправлением, новых разногласий богословского характера между Парижем и Зарубежной Церковью, кажется, не возникало. Учение прот. Сергия Булгакова последователей не нашло. Оставалась лишь инерция старых церковно-политических споров, обострявшаяся время от времени, поскольку непреодоленное прошлое требует или оправдания, или покаяния, а это непросто и духовным лицам. Эта инерция была достаточно сильна, чтобы и в 1970-е годы обречь на неуспех призыв Солженицына к примирению.

М. Назаров

²⁰ Le Temple. Paris. 1946. № 3. Sept. — Цит. по: О взаимоотношении экуменизма и масонства // Слово Церкви. Приложение № 261 к «Русской мысли». Париж. 1950. Июль.

²¹ Dictionnaire universel de la franc-maçonnerie. Paris. 1974. P. 1056.

²² New Catholic Encyclopedia. Washington, D.C. 1967. Vol. 6. P. 135.

²³ Тикстон С. Эволюция масонства // Вестник объединения русских лож... 1962. № 9. Стр. 23.

²⁴ Lennhoff E., Posner O. Internationales Freimaurer-Lexikon. Wien-München. 1932. (Nachdruck 1980). S. 1729-1730.

²⁵ Цит. по: Возрождение. 1926. 24 июля. Стр. 3.

²⁶ Цит. по: Там же. 1926. 10 сент.

²⁷ Цит. по: Архиепископ Никон (Рклицкий). Указ. соч. 1961. Т. VII. Стр. 63, 66.

²⁸ Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Wiesbaden. 1983. S. 190.

²⁹ Бердяев Н. Жозеф де Местр и масонство // Путь. Париж. 1926. № 4. Стр. 183–187. — Репринт см.: Новый мир. 1990. № 1.

³⁰ Окружное послание Собора... Стр. 290–291.

³¹ Федоров Н. Рождение Национальной Организации Витязей // Политика. Москва. 1991. № 6. Стр. 16.

³² Православная Русь. Джорданвилль. 1949. № 18. Стр. 14.

³³ Церковная жизнь. Мюнхен. 1949. № 7-8-9. Стр. 4–5.

³⁴ См.: Знамя России. Нью-Йорк. 1951. № 40. — Цит. по: Набат. Мюнхен. 1951. № 19. 17 июня. Стр. 4.

³⁵ Зноско-Боровский М., прот. Указ. соч. Стр. 97–98.

³⁶ Полторацкий Н. Церковь и государство. Собеседования о книге проф. А. В. Карташева «Воссоздание Св. Руси» // Вестник РСХД. 1957. № 46.

³⁷ Карташев А., Струве Н. 70 лет издательства YMCA-Press. Париж. 1990. Стр. 25–26, 33.

Архимандрит Леонид Кавелин

Последние русские православные пустынники (1745–1820)

Статья 1

**Общий взгляд
на пустынничество в России**

По учению святых богодухновенных отцов, все монашеское житие разделяется на три вида: на пребывание отшельническое, уединенное, на пустынное сожитие вдвоем или втроем и на общее житие.

Пребывание вдвоем или втроем значит то, если какой-либо старец, искусный в Святом Писании и учении св. Отцев и опытный в духовной жизни, удалится на безмолвие

с двумя или более учениками, находящимися в его послушании и повиновении душою и телом.

Святые отцы, рассматривая все упомянутые виды монашеского жития, похваляют этот род жизни преимущественно перед другими, называя его «похвальным ангельским пребыванием и царским путем», и приводя на сие свидетельство Господне: «Идеже еста два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреде их».

Лучшим образцом такого рода пребывания в настоящее время служат пустынные скиты св. Афонской Горы, из которых особенно известен скит св. Анны. Он состоит из нескольких келлий, разбросанных около церкви (кириакон), из коих каждая управляется старцем; с ним пребывают по несколько учеников, зависящих от него в материальном и духовном отношении.

Печатается по тексту журнала народного чтения «Домашняя беседа» за 1862 год, выпуски 20–26. Примечания приведены в скобках и отредактированы Димитрием Колесниченко.

Каждый из старцев-келлиотов сам заботится о содержании себя и своих учеников, о плате так называемой “даньки”, то есть подати, ежегодно вносимой от каждой из отдельных келлий, составляющих скит, тому монастырю, на земле коего она построена.

Старцы-келлиоты избирают из своей среды одного в должность “дикей”, который и заведывает кириаконом (скитским храмом), назначением служащих, певчих, странноприимством в находящейся при церкви гостиницы келлии (фондарике), сбором подаяния на содержание церкви, сбором со старцев-келлиотов “даньки” и взносом ее в монастырь, словом, на нем лежат все внешние отношения скита и общее его хозяйство.

Действия дикей проверяются собором старцев, и через каждые три года, сдав отчет в своем управлении, он уступает свое место другому старцу, собором избранному. Независимо от сего, те же старцы-келлиоты избирают из среды себя одного, пользующегося общим их доверием, по своей духовной опытности и знанию Св. Писания и отеческих учений, который и есть прямой начальник скита в духовном отношении; это, так сказать, старец старцев, их общий духовник, блюститель внутреннего мира, согласия и единодушия между старцами-келлиотами, а в случае нужды, и законный посредник в отношениях каждого старца-келлиота с его учениками.

Таким целесообразным управлением достигается то, что пустынные афонские скиты служат и для самих общежительных монастырей образцом равноангельской жизни, и нередко случается, что эти обители сами вызывают того или другого скитского старца себе в начальники, для поддержания или устройства чем-либо поколебленного порядка в обители.

Вместе с началом иноческого жития в России возникли и у нас все три вышеупомянутые рода монашеского жительства, но большинство пустынных обителей именно получило свое начало от того, что какой-либо богоугодный старец, выйдя на безмолвие с одним или двумя учениками, поселялся где-нибудь в пустынном месте; к нему, по временам, приходили желающие сделаться подражателями его жизни и подвигов, строили вокруг его жилища новые келлии и, впоследствии, с умножением братии, с благословения духовной власти, созидался храм, и таким образом возрождалась пустынная общежительная обитель.

В XVI столетии преп. Нил Сорский, познав лично с образом жизни афонских иноков, первый основал у нас в России скит по образцу вышеописанных Афонских пустынных скитов, потому он и называется у нас

“начальником скитского жития в России”, как в таком же смысле, как препп. Антоний и Феодосий – “общего жития” начальниками.

Пустынничество в России продолжалось непрерывно до самой половины XVII столетия, то есть до появления раскола. Строгие гражданские меры против этого зла, с целью его скорейшего искоренения, особенно усилившиеся в период от 1682 по 1725 год, послужили поводом к развитию бродяжничества и порождению множества мнимых отшельников, коими наполнились преимущественно леса тогдашней русской Украины. Непосредственные исполнители этих мер, держась буквы закона, преследовали равно всех пустынножителей, известных под именем “лесных старцев”, без всяких исключений, которые, конечно, были и не в их власти.

Через это и правильное, с духовной целью предпринимаемое, пустынножительство сделалось в России почти невозможным, – и на время пресеклось.

В 1764 г. учреждение о духовных штатах, с отобранием в казну духовных имуществ, было причиною того, что многие, преимущественно же бедные, монастыри были упразднены; в оставшихся число монашествующих ограничено, и запрещено было представлять вновь к пострижению, пока оставшиеся за штатом монахи не войдут в оный. Такое положение дел продолжалось около двадцати лет. Ближайшим последствием сего было, между прочим, то, что многие ревнители иноческих подвигов из иноков и мирян стали уходить за границу в Молдавию и Валахию и на св. Афонскую Гору; в судьбах же Промысла Божия именно это обстоятельство и послужило к поддержанию у нас духовной жизни, ослабленной несовместным с основной целью иночества, – владением населенными имениями, против чего, как известно, еще в XVI веке возвышали голос лучшие иноки того времени, препп. Максим Грек, Паисий Ярославов и Нил Сорский.

Войны с Турцией, бывшие в конце царствования Екатерины II, заставили многих русских иноков возвратиться в Отечество, и они-то, как усовершенствованные в подвигах иноческих, поселялись в наших пустынных обителях, в одних поддерживали, а в других завели вновь правила и чиноположения, основанные на незыблемом камени учений святых и богодуховенных отцев-подвижников, просиявших в монашеском жительстве.

Ревность к безмолвной жизни вдвоем или втроем снова сделалась предметом “желаний краю” для тех, которые ошумовали себя в общежитии, и пустынножительство снова пустило корни на русской земле, хотя на этот

раз уже частно в одном из более удобных к тому местностей, а именно в лесах Брянских и Рославльских, в области тех же пустынных обителей, которые первые наполнялись и процвели с водворением в них русских выходцев из Афона и Молдавии.

Эти выходцы были преимущественно ученики блаженного старца Паисия, архимандрита Нямецкого и прочих молдавляхйских монастырей, – который по сему справедливо может называться обновителем у нас в России отеческих преданий и учений иноческой жизни, как силою личного примера, действующего через его многочисленных учеников, так и через сделанные им славянские переводы почти всех писаний древних св. отцев-пустынножителей; писания же эти указали всем желающим верный и правый путь внутренней духовной жизни, хотя и известный с самого начала у нас монашества, но пришедший в забвение от времени и разных неблагоприятных внешних обстоятельств; одним словом, блаженный старец Паисий, личным примером своей жизни, письменными и устными наставлениями и переводами святоотеческих писаний, распространенными в России его многочисленными учениками, оказал незабвенные услуги всему русскому монашеству, и память его доселе живет в наших пустынных обителях, благоустроенных его учениками и их последователями.

Пустынничество в Брянских и Рославльских лесах, возникнув в первой половине прошедшего века (около 1745 г.), продолжалось непрерывно до конца первой четверти текущего столетия. Местные причины, о которых будет сказано подробнее ниже, заставили последних пустынножителей снова обратиться под покровительство благоустроенных общежительных обителей: мало-помалу ревнители безмолвной жизни начали заводить при них пустынные скиты, по образцу Афонских, таким образом, в начале текущего столетия возникли: Коневский скит, основанный пустынножителем Адрианом, Валаамский – Саровским пустынножителем Назарием и скит в Оптиной пустыни – последними из Рославльских пустынножителей Моисеем и Антонием.

Вместе с совершенным пресечением русского пустынножительства, по примеру этих скитов, стали заводиться оные и при других пустынных обителях с благою целью доставить любителям безмолвной жизни способ к безмятежному прохождению оной под покровительством духовной власти.

В пустынножестве, возникшем в Брянских и Рославльских лесах, заметны три периода: 1) от 1746 до 1775 г.; 2) от 1775 до 1790 г.; 3) от 1790 до 1823 года.

Статья 2

Старец Иоасаф и его ученики (1746-1775)

Как по письменным, так и по устным сведениям, первый известный пустынножитель Брянских лесов был строитель Площанской Богородицкой пустыни Иоасаф. Один из учеников его, Серапион, пишет о своем старце следующее: “Строитель иеромонах Иоасаф, родом из царствующего града Москвы; у князя Урусова прислуживал отец их и они три брата, а он (Иоасаф) был средний и одна сестра, девица, старшая из всех; отец его был из мелких дворян города Ельца. По смерти отца их, брата старшего взяли в службу, младшего о. Иоасаф сам выучил грамоте, а сестра умерла; тогда он, по своему обещанию, и пошел в монахи; от роду ему тогда было 20 лет, и пострижен в Одрине монастыре игуменом Варнавою в 1717 г., а в мантию пострижен в Белых Берегах при Серапионе строителе в 1721 г.; в иеромонахи произведен в Борщевскую пустынь в 1730 г. Христофором, митрополитом Грузинским, а строителем был в Белых Берегах полтора года и жил в пустыни более, а потом и в Площанской пустыни был строителем и всю обновил ее”.

Забываясь же об устройстве пустыни во всех отношениях, Иоасаф не оставлял и духовных подвигов, в которых упражнялся с юных лет. Он был примером для братии в воздержании, трудах и молитве, любил уединение и был опытным наставником духовной жизни. “Богодухновенные упражнения, – пишет упомянутый выше Серапион, – старца и руководителя моего спасения строителя иеромонаха Иоасафа, не токмо в сей пустыни хотящим Бога ради жить были сведомы, но и другим правым сердцем служили прямо во спасение душам”.

Слава его богоугодной жизни, распространившаяся далеко по окрестностям, и частые посещения приходящих к нему за советами, стали тяжки для его души смиренной и любившей уединение; а потому, окончив построение церкви во имя Казанской иконы Божией Матери, трапезы и других начатых им зданий, и избрав себе в преемники одного из учеников своих, Иоасаф отказался от начальства, бывши только шесть лет (1741–1746) строителем, и удалился в любимые им Брянские леса, где прожил около двадцати лет, но и там не мог укрыться от приходящих к нему и искавших его душеполезных советов. Из числа их многие желали сделаться учениками благочестивого подвижника и остаться с ним жить. Изошрив богомыслием душевные очи,

он проницательно усматривал способных к пустынножительству и, постригая их, отсылал в монастырь или оставлял при себе.

Но это возбудило негодование духовенства ближних сел; подали на отца Иоасафа жалобу в консисторию, обвиняя его в противозаконных делах и, между прочим, в том, что постригает всех без дозволения, не имея на то права. По сему прошению, ему запрещено было постригать, но, и после этого предписания консистории, он постриг еще несколько человек, и тем подал повод к новым жалобам на себя ревнителям форменного порядка. Из консистории вышел указ, чтобы взять его и привести в Севск, как нарушителя закона.

Его взяли из Брянских лесов и повезли в Севск, мимо Площанской пустыни.

В то время промыслительно случилось быть в ней преосвященному Кириллу, епископу Севскому и Брянскому, который, узнавши, что везут о. Иоасафа, пожелал его видеть и приказал привести к себе. Приведен был старец, изнуренный строгою иноческою жизнью, со впалыми глазами, в оковах, от тяжести которых он едва передвигал ноги. Преосвященный Кирилл, тронутый видом старца, не мог удержаться от слез; он велел его освободить и оставить в Площанской пустыни: с того времени отец Иоасаф оставался в монастыре, и жил недолго, по возвращении из Брянских лесов. Здоровье его, расстроенное скорбями, трудами, постом и преклонными летами, быстро приближало к концу жизни его. Он скончался в 1766 г. на 74 г. своей жизни, быв в монашестве 50 лет и погребен в сей же обители под жертвенником, в приделе святителя Николая.

Общее предание обители почитает его мужем богоугодным, ходатаем пред Богом за живущих в ней.

Он был высокого роста, сухощав, нос имел прямой, глаза серые, волосы на голове и бороде небольшие, светлорусые с проседью.

Из учеников о. Иоасафа более других известны иеромонахи Пафнутий и Серапион, и монах Андроник; два первые управляли преемственно Площанскою пустынью и оставили по себе в оной благую память, наравне с своим наставником. Пафнутий управлял с 1746 по 1758 год. Во время удаления о. Иоасафа в Брянские леса, он часто навещал его, проживая у старца по несколько дней, и в обители ничего не делал без его благословения и совета.

О. Серапион, живший вместе со старцем в пустыни, впоследствии был также настоятелем Площанской пустыни, кою управлял в течение тридцати лет с 1777 по 1807 год. Он привел эту пустынь в самое цветущее положение, а строгостью жизни и душеспасительными наставлениями приобрел любовь мно-

гих, известных в то время лиц, с которыми вел переписку.

Монах Андроник был один из любимых учеников старца; это свидетельствует письмо к нему о. Иоасафа, которое можно отнести к последующим годам его пребывания в пустыни. Письмо это вполне знакомит нас с духовными свойствами блаженного старца, — почему и помещаем здесь его вполне:

“Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас! В Дусе Святе возлюбленное мое чадо, монах Андроник! Уже приблизилось души моей от окаянного моего тела, от здешних разлучение и от всех во веки отшествие. Прошу тебя и молю, помяни мою к тебе любовь и пустынные труды, как ты мне во всех моих напастях не оставлял, так прошу и по преставлении моем, Господа ради, поспеши о душе моей грешной, попроси отцев святых и всю нашу братию, чтобы мне грешного, со всех моих досадах к ним простили, и во святых своих молитвах о душе моей грешной поминовением не оставляли, а тело мое грешное погребли, где Бог изволит, надлежало было на обещании моем; да там не за что и поминать, понеже я у них добра никакого не сотворил; хотя попроси отца строителя с братиею в Плоском, понеже тамо мои труды, а место назначено, где погребсти окаянное мое тело — при вратах на самой дороге неотменно, чтоб чрез мой гроб люди и скоты ходили и ездили по вся дни, хотя таким уничижением окаянная моя душа малую от Бога отраду получила бы, понеже от дел моих нет мне спасения. А имение наше, образа святые кому хочешь раздай, токмо образ Покрова Пресвятыя Богородицы отдай в Плоское, чтобы был в церкви на аналои. А книги, которые тебе отданы: Завет, Псалтирь следованная новая и малая и Полуустав и Алфавит и прочие, которые надобны к твоей пользе, имей себе, а ежели будешь жить в монастыре, продай все: и Трефолой, и Ефрема, и Требник, и раздай в милостыню или в неимущую церковь, чтобы молили Бога о мне и о тебе, дабы Бог простил грехи наши. А “Розыск” отдай в Плоское. А платье и снасть, которая тебе потребна, себе возьми, а прочие куда хочешь раздай. Мир и милость да будет с тобою, и со всеми моими пустынножителями и духовными детьми, и мое грешное благословение, — еще же и прощаю я и разрешаю всех, во всех ко мне досадах в нынешний и будущий век. Аминь. Токмо прошу, брате, и молю, как возможно блюдися от гнева и от пьянства и блуда, и стяжи во всем терпение и ко всем нелицемерную любовь, и к настоятелю во всем безропотное послушание”.

(Продолжение следует)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРОВ "ВЕСТНИКА" ЗА 1992 ГОД

Архиерейские послания

- Послания архиепископа Марка, Берлинского и Германского
- Пасхальное послание (№ 2, стр. 1)
- Рождественское послание (№ 6, стр. 1)
- Послание митр. Виталия: «600 лет со дня кончины преп. Сергия Радонежского» (№ 5, стр. 1)
- Заявление митр. Виталия от 02.11.1992 (№ 6, стр. 12)

Духовные поучения

- Прот. Феодор Трофимов: «Живая икона» (№ 1, стр. 1)
- Митр. Филарет Московский: Слово в день Пятидесятницы (№ 3, стр. 1)
- Митр. Филарет Московский: Слово в день обретения мощей преп. Сергия (№ 5, стр. 2)
- Преп. Иов Почаевский: Поучение на день Рождества Христова (№ 6, стр. 2)

Толкование на Священное Писание

- Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея: 5, 1-12 (№ 1, стр. 3; № 2, стр. 3; № 3, стр. 4; № 4, стр. 5; № 5, стр. 5; № 6, стр. 4)

Изречения из Священного Писания

- Из книги притчей Соломоновых:
- Вторая сотница 59–100 (№ 1, стр. 8)

Старцы оптинские

- Иеромонах Анатолий Зерцалов (№ 3, стр. 26)
- Иеромонах Иосиф Литовкин (№ 2, стр. 22)
- Иеромонах Климент Зедегольм (№ 2, стр. 22)
- Иеромонах Нектарий Тихонов (№ 4, стр. 24)
- Иеромонах Никон Беляев (№ 4, стр. 26)
- Плоды благочестия Оптиной пустыни (№ 4, стр. 31)

Церковь и жизнь в России

- События в Обояни (№ 1, стр. 14)
- «Не бо врагомъ Твоимъ тайну повѣмъ...» (№ 1, стр. 16)

Святые новомученики российские

- Игумен Варсонофий Юрченко (№ 6, стр. 13)

Из истории Церкви

- Блаженный Августин (№ 1, стр. 23; № 2, стр. 10; № 3, стр. 8; № 4, стр. 8; № 5, стр. 27)
- Блаженный арх. Иоанн (№ 1, стр. 6; № 2, стр. 6)
- Преподобный Нил Сорский (№ 3, стр. 6; № 4, стр. 22; № 6, стр. 9)
- Архим. Леонид Кавелин: Последние русские православные пустынножители [1745–1820] (№ 6, стр. 20)

Из жизни нашей Церкви

- Приезд мироточивой иконы Божией Матери Иверской в Германию (№ 3, стр. 19)
- Скит Пророка Илии, на горе Афон (№ 3, стр. 22; № 5, стр. 22)
- Архиерейский Синод в Мюнхене (№ 4, стр. 16)
- Письма обители Преп. Иова (№ 4, стр. 21; № 5, стр. 12)

Из жизни других Церквей

- Румынская Православная Старостильная Церковь (№ 5, стр. 16)
- Сербская Церковь: Послание Архиерейского Собора (№ 4, стр. 28)

Церковь в миру

- «Такого не придумаешь...» (№ 1, стр. 12)
- В связи с активизацией масонства в России: «Миссионеры с рю Пюто» (№ 2, стр. 13; № 3, стр. 10)
- О роли масонства в эмигрантском церковном расколе (№ 5, стр. 23; № 6, стр. 17)
- Архим. Юстин Попович: Церковь и власть (№ 2, стр. 17; № 3, стр. 13; № 4, стр. 1)
- Об Отечестве и о Церкви (№ 5, стр. 8)
- Энглерт О.И.: «О Церкви» (№ 1, стр. 5)
- «Мотылек с обожженными крыльями или крыса?» (№ 6, стр. 6)

**Редакция Вестника
и Издательство
поздравляют вас**

**с РОЖДЕСТВОМ
ХРИСТОВЫМ
и
с НОВЫМ ГОДОМ!**

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: **PSCHA München Konto Nr. 53031-801**
Адрес Редакции: "VESTNIK"

Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
Deutschland
Tel.: (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

Дорогой Читатель!

Русский Православный Фонд по Науке, Содержанию Памятников и Благотворительности
к новому году издал новый иконный календарь на 1993-й год.

Иконы были написаны иконописцем Адамом В. Русаком.

Ваш Рождественский Вестник

Двенадцать икон русского иконописца Адама Русака

Издано по благословению Преосвященного Марка, Архиепископа Берлинского и Германского

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ФОНД
по Науке, Содержанию Памятников и Благотворительности

К 1993
АЛЕНДАРЬ

ISSN 0930 - 9039